

Виктория Виноградова

Царь -
он и в Москве
царь

Виктория Виноградова

Царь - он и в Москве царь

<https://litres.ru/74203412>

Аннотация

♥#ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ РОМАН♥#

Меня приглашают работать в параллельном мире? Полном магии и волшебства? Конечно согласна! Там такой красивый изобретатель Сережа... А царь... Уф! Звучит заманчиво. Так что быстро домой в Москву, собираем вещи и... Что значит, из Москвы не выпустят? В смысле хотят арестовать? Вы обалдели что ли? Эй! Меня в параллельном мире ждут! Кажется, я влипла. Стоп. Что? Кто в Москву приехал? Тот самый красавчик Сережа? С царем? Говорят, что прибыли меня вызволять? Я извиняюсь, а жить, мальчики, вы где собираетесь? У меня дома? Вот теперь точно влипла. По полной программе!

♥# Продолжение истории о приключениях журналистки Елены.

Первая книга

♥#ТЕЛЕГРАМ-КАНАЛ "Виктория Виноградова"♥# Там можно посмотреть как живет автор, как придумывает новые книги, обсудить героев, позалипать на арты и пообщаться. Буду очень рада видеть вас))

"С царем поведешься, от мага наберешься" -

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	47
Глава 6	61
Глава 7	71
Глава 8	84
Глава 9	94
Глава 10	105
Глава 11	114
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Глава 1

♥# ВНИМАНИЕ. Это продолжение истории о приключениях журналистки Елены.
 Первая часть <https://litnet.com/shrt/qyxV>

Глава 1

Лена Троянская

- Вы арестованы! – сказал мне полицейский.

Мне! Законопослушной журналистке, самолично пришедшей в участок, чтобы сообщить, что я никуда не пропала и вообще жива-здорова.

Успела подумать, что, возможно, товарищ шутить изволит? Но в следующий миг страж порядка схватил меня за руки и защелкнул на запястьях наручники. Словно я была какой-то опасной преступницей! Холодный металл грубо прикоснулся к коже.

- Что происходит? – возмутилась я, дергаясь, от чего окovy лишь сильнее впились в кисти.

Мокрые снежинки, налипшие на темно-синее пальто, начали активно таят в теплом помещении, затекая под шарф. Внутри полицейского участка топили как в бане. А теперь из-за наручников я не могла даже снять верхнюю одежду.

- Вы обвиняетесь в организации массового похищения

граждан! – радостно объявил страж порядка. – Пошли!

- Куда вас послать?

- Чего?

- Вы сами попросили послать, - ехидно пояснила я. - Спрашиваю: в каком конкретно направлении вы желаете совершить пеший маршрут?

Юмора мужчина не оценил. Схватил меня за предплечье и потащил вперед по коридору.

Я все еще надеялась, что произошла ошибка. С чего вдруг арест? Я ничего не сделала!

- Куда мы?

- В комнату досмотра, - буркнул полицейский.

Да господи, что происходит?!

- Вы можете объяснить в чем меня подозревают? Какие похищения?

На этот вопрос он сухо бросил:

- Все потом.

Нормально я за вещичками слетала!

Вот кто меня дернул в полицию идти? Я ведь могла даже не появляться в участке. Зашла бы домой, взяла вещи и спокойно вернулась в Валдорию. Так нет же! Я ведь такая соvestливая, порядочная. Думаю: надо сходить в участок, отметиться, что со мной все хорошо. А то, наверное, пока я в параллельном мире влипала в приключения и соглашалась на перспективную работу, родная московская полиция с ног сбилась, пытаясь отыскать меня.

Теперь я вижу, как они искали. Пропажу людей на меня повесили и довольны!

Внутри все так и кипело от негодования!

Полицейский отвел меня в отдельный кабинет, где весьма бесцеремонно обыскал карманы.

- Да что все это значит?! – я уже даже не пыталась сохранять видимость любезности.

Почему этот служитель порядка ведет себя так, будто я выкрала тело Ленина с Красной площади? Я не убегала от полиции, не хамила, не оказывала сопротивления. Сама добровольно явилась в участок отметить, а они обращаются со мной как с маньяком-рецидивистом!

- Ваши личные вещи будут изъяты до выяснения обстоятельств, - мужчина вытащил из карманов моего пальто телефон, перчатки и наушники. Все это он выложил на деревянную столешницу. Рядом поставил мою вместительную синюю сумку. Уселся за соседний стол, на котором имелся компьютер, и принялся печатать.

- Телефон. Модель... ага... эс е двадцать... - бормотал он под нос, разглядывая мои вещи. – Наушники беспроводные, одна штука.

Каждый предмет служитель закона добросовестно вбивал в вордовский документ. А закончив с инвентаризацией содержимого моих карманов, принялся за сумку.

«Ох, мужик, я тебе не завидую», - пронеслось в голове. Я села на соседний стул, заранее предвкушая, какая нелегкая

работа ждет блюстителя порядка.

Мужчина принялся доставать из моей сумочки зарядку для телефона, кошелек с карточками и визитками, крем для рук, помаду, расческу. Каждый предмет он старательно заносил в компьютер. Его взгляд оживился, когда он нашарил прозрачный пакетик с белым порошком.

- Это не то, что вы думаете! - спешно произнесла я, но мужчина меня даже слушать не стал, с энтузиазмом вскрывая упаковку и пробуя содержимое на вкус.

- Тьфу! Что это? – он принялся яростно отплевываться, морщась и глядя на меня с обидой.

Можно подумать, я сама его заставила пробовать неизвестное вещество.

- Порошок для создания морской пены. Мы с подружкой как-то делали поднос из эпоксидной смолы. У нас там песочек был, волны. Вот, осталось. Все забываю выкинуть, - пояснила я.

- Предупреждать надо! – с укором произнес полицейский, подходя к кулеру и жадно глотая воду.

- Вас мама в детстве не учила, что не нужно тащить в рот всякую бяку? А если бы там лежал быстро застывающий гипс? Между прочим, он вполне мог оказаться среди вещей.

- У нас значит, что вы – журналист, а не скульптор, - вновь упрекнул меня полицейский.

- Можно подумать, если я работаю в газете, то не могу носить с собой гипс и порошок для эпоксидки, - фыркнула,

наблюдая, как мужчина старательно полощет рот.

Недовольно косясь на меня, полицейский продолжил осмотр содержимого сумки. На стол были выложены блокнот с рабочими заметками, старый билетик из кино, настольная игра, шоколадка в фиолетовой обертке. Полицейский метнул голодный взгляд на плитку молочного лакомства и пока отложил в сторону, не став записывать.

- Это моя! – нахмурила брови, поняв, что задумал страж порядка. – Так что тоже вносите в список. Вносите-вносите. И обязательно пометьте, что плитка находится в закрытой упаковке! Целая! Вес девяносто грамм!

Полицейский недовольно засопел, но внес мою шоколадку в список, после чего со вздохом положил ее в общую кучу вещей.

- Ага! – вновь обрадовался мужчина, вытаскивая комплект вязальных спиц. – Холодное оружие!

- Серьезно? – я скептически изогнула брови. - Это для рукоделия. Бабушка попросила купить. Там еще мотки шерсти лежат.

- Все так говорят! А потом... а потом... мда... действительно. Лежат, - расстроился полицейский, доставая два клубка пряжи.

Ему дали задание во что бы то ни стало найти у меня подозрительные предметы?

- Ага! А это вы как объясните, а, гражданочка? - из сумки был вытащен паяльник. - Вот только не надо сюда припле-

тать бабушку или подругу! Признавайтесь! Вы этим пытали похищенных?

- Вы с ума сошли? Каких похищенных? У меня проводка перегорела, папа заходил ее починить и забыл паяльник на тумбочке. Попросил, чтобы я захватила инструмент с собой.

- Мы это еще проверим! – буркнул полицейский, но чем дольше он ковырялся в моем бауле, тем сильнее его лицо перекашивалось от недоумения.

Он обнаружил носок с вышитым оленем (второй где-то потерялся), комочки бумаги с завернутой в них жеваной жвачкой, старые чеки, банку маринованных огурцов (мама просила для салата купить), форму для пляжного волейбола и половинку засохшего злакового батончика.

- Так и быть, его можете не вписывать, - разрешила я, вспомнив, какими голодными глазами полицейский смотрел на шоколадку.

Щедрого жеста мужчина не оценил и брезгливо оглядев недоеденный перекус, кинул его к остальным предметам. После чего потряс сумкой, ожидая, что на стол выпадет что-то еще.

Выпало... Точнее, высыпалось... Песок, оставшийся на форме для волейбола. Я мстительно ухмыльнулась: а вот нечего чужие сумки так грубо перетряхивать. И вообще, мне до сих пор не объяснили, с какого такого перепуга меня вдруг записали в преступницы? Что за похищенные, в организации которых я принимала участие?

Это меня похитили! Собственно, из-за чего я и пришла в участок. Причем, попрошу отметить, добровольно.

Несколько дней назад сумасшедший злодей задумал уничтожить сразу два мира: нашу родную Землю и магическую Валдорию. Для этого он начал активно перемещать землян в Валдорию, а валдорцев на Землю. Хотел таким способом пробить бреши в защитном куполе, чтобы через них полезли всякие жуткие твари и уничтожили миры.

Я оказалась в числе тех, кого умыкнули с нашей родной планеты. Но, на беду злодея, немно-о-ожечко нарушила его планы. Самую малость. Всего-то на всего узнала, где злодей прячется, проникла внутрь и обезвредила. Местный царь так впечатлился моим поступком, что предложил остаться в Валдории. И даже должность высокооплачиваемую посулил.

Я, не будь душой, согласилась. Еще бы. На моем месте вы бы тоже особо не упорствовали. Там такой мир! Такие волшебства творятся! Такие люди интересные живут! Я уже молчу про изобретателя Сережу, который стал первым, с кем я познакомилась в параллельном мире. Да и царь пуська-лапска: щедрый, заботливый, обаятельный. Как монарх он, конечно, ну... кхм... мягко говоря, тяжело ему с таким характером править. Но вот как мужчина... Хоро-о-ош, чертяка.

Собственно, царь мне дал добро быстренько переместиться на Землю, взять вещи, попрощаться с родными и вернуться обратно в сказочную Валдорию.

Приехала в Москву домой, а там родители перепуганные. Думали, что я пропала без вести. Меня ж несколько дней не было. Рассказали, что после моей пропажи следователь приходил, квартиру осматривал, допрашивал всех. На меня были составлены ориентировки, розыски велись по всему городу. Естественно, я так расчувствовалась ответственностью полиции, что поперлась к ним отмечаться. А они вон чего устроили!

Сидеть в кабинете досмотра было жарко. Снять пальто так и не дали. Кое-как, бряцая наручниками, исхитрилась стянуть шарф, чтобы хоть немного охладиться, и поправила взмокшие светлые локоны.

- Вот, ознакомьтесь и подпишите, - полицейский протянул лист с распечатанным списком личных вещей, которые у меня изымались до выяснения обстоятельств.

Сам он принялся сметать со стола песок, ворча про безразмерность женских сумок, и что спортивную одежду следует тщательно вытряхивать в раздевалке, и только потом засовывать к остальным предметам.

После отвел меня в камеру временного содержания, наконец-то отстегнув наручники и позволив снять верхнюю одежду. Вытерла пот, поправила светлые волосы и присела на кровать. Паниковать смысла не было. Очевидно же, что это какое-то недоразумение и, как только придет следователь – меня отпустят.

Скорее всего дежурный неправильно прочитал ориенти-

ровку о моем розыске. Судя по тому, как он проводил осмотр личных вещей – интеллектом парень не блистал. Досадно, конечно, что приходится тратить время, сидя в отделении полиции, но в целом ничего страшного. Лишь бы следователь поскорее вызвал на допрос, а там уже все прояснится.

Камера, в которую меня поместили, выглядела на удивление презентабельно и чем-то напоминала больничную палату. Те же голые стены, покрашенные в бежевый цвет. Дешевые тумбы и кровати. Разве что койки здесь были двухъярусные, а окно надежно закрывали решетки. В остальном – палата палатой. Даже постельное белье выдали. Надеюсь, это не намек, что меня продержат всю ночь?

Чем дольше не шел следователь, тем сильнее я начинала переживать. Уже прошел час, меня продолжали удерживать в камере. Сколько мне тут сидеть? Пол дня? До следующего утра? Родные с ума сойдут! Они и так чуть инфаркт не схлопотали, когда я на несколько дней пропала из Москвы. Если я опять исчезну без предупреждения – даже не знаю, что с бабушкой случится.

Попыталась позвать дежурного, чтобы тот сказал, когда за мной явится следователь. Дежурный нехотя отозвался на мои крики. Сообщил, что «когда придет – тогда придет». На просьбу дать мне возможность позвонить родным и предупредить их, где я, ответил отказом. И гордо удалился к себе.

Вот так влипла! И, главное, непонятно, что делать.

Перебарывая брезгливость, забралась на верхний ярус

кровати, чтобы выглянуть в окно, находившееся чуть ли не под потолком. За окнами грузным пластом висело пасмурное декабрьское небо. Серое и безмолвное. Снег прекратил сыпать и теперь уныло лежал на асфальте, раздумывая: стоит ли ему растаять сразу или повалиться хотя бы пару часиков для приличия. Зимы в последние годы были европейскими, и становилось нормой, что снежный покров мог появиться не раньше конца декабря.

«Эх, а в Валдории сейчас лето», - подумала я, с тоской вспоминая как буквально несколько дней назад купалась в речке и объедалась лимонадным мороженым. А еще там был удивительный дом, сросшийся с деревом. И владелец дома – маг-изобретатель Сергей. Чудесный, милый, невероятно добрый и трогательный. Всегда такой спокойный, рассудительный, интеллигентный.

Сережа... Вот он бы точно придумал, что делать в этой ситуации.

Глава 2

Сергей Грозин

- Что ты сделал? – Карина смотрела на меня, как на смертника.

Ох уж этот ее взгляд. Столько лет знакомы, свадьба через месяц, а до сих пор не могу привыкнуть, когда ее карие глаза буквально прожигают насквозь. Аж в дрожь бросает.

Раньше я бы стушевался под столь пристальным взглядом и попытался избежать конфликта, но теперь не был намерен отступать!

- Я предложил Елене пожить в моем доме, - повторил еще раз.

В том самом, в котором мы находились прямо сейчас, стоя в гостиной.

- В твоём доме? Елене? – Карина подошла к кофейному столику, взяв с него белую статуэтку - фарфоровую охотничью собачку.

- А что такого? – с вызовом произнес я, опасливо наблюдая, как пальцы невесты сжимают хрупкого пса. Того и гляди раздавит.

- И ты еще спрашиваешь?

- Разумеется. Ты сама поставила условие: после свадьбы мы должны жить в особняке твоих родителей. Я не хочу, чтобы мой дом пустовал. Кто-то должен следить за ним, - я ука-

зал на дерево, растущее посреди гостиной. Его ствол проходил через два этажа, заканчиваясь над крышей, а ветви так срослись с перекладинами и балками, что давно стали частью постройки.

- И естественно на роль присматривающего ты не нашел никого лучше, чем эту девку? – Карина с силой грохнула фарфоровую статуэтку об пол. Пес раскололся на куски.

- Ты с ума сошла? – я в ужасе отскочил, глядя как осколки разлетелись по всей гостиной.

- Моя статуэтка! Что хочу, то и делаю! – заявила невеста. – И вазу эту тоже я покупала! – она схватила со столика стеклянный кувшин, внутри которого давно высохли и букет ромашек, и вода. Декоративный снаряд полетел в то же место, где только что погиб фарфоровый пес.

- Прекрати!

Карина направлялась к буфету. Там за потертыми дверцами хранились гостевые сервизы. Тоже, подаренные невестой.

- А что такое? Что-то не так? – злорадно произнесла Карина, хватая с полки стопку тарелок. – Не нравится – разрывай помолвку!

Первое блюдо полетело в меня.

- Да ты ненормальная что ли?! – я, конечно, привык к истерикам Карины, но чтобы она при этом била посуду – такое видел впервые.

Невеста будто нарочно пыталась обострить конфликт вместо того, чтобы спокойно поговорить.

- Да, ненормальная! И я не хочу, чтобы Лена жила в этом доме! Все ясно?! – еще два блюда спикировали вниз и разбились о деревянный пол.

- Ну знаешь! – я никогда не был сторонником применения физической силы против девушек, но Карина перешла все границы.

Пришлось крепко схватить ее, отбирая блюда.

- Мне больно! – заверещала она, пытаясь вырваться.

- Не ври! – я держал ее запястья, пока истеричка старалась дотянуться до буфета и опрокинуть его целиком.

Оттащил подальше от посуды и силой усадил в кресло, находящееся в углу. На данный момент это было единственное место в гостиной, куда еще не долетели осколки. Карина глядела на меня с ненавистью. И вот на ней я должен жениться меньше, чем через месяц? Господи, чем я только думал, когда соглашался на эту авантюру?

Впрочем, в ту пору происходящее выглядело как взвешенное логичное решение. Да и сама Карина демонстрировала образец благоразумия и уравновешенности. Никто не предупреждал, что после помолвки вместо спокойной воспитанной кошечки меня будет ждать бешеная тигрица.

- Выпусти сейчас же! – Карина брыкалась и пиналась, но я лишь сильнее навалился на нее, вжимая в кресло и продолжая удерживать запястья.

- Успокойся. Что на тебя нашло?

- А то, что мой будущий муж – бесчувственный кретин!

И ему наплевать, что обо мне будут говорить люди!

- Чего?

- Того! Ты хоть понимаешь, какая молва пойдет? Все станут шептаться, что ты приютил любовницу за спиной у жены! И тайно бегаешь к ней!

- Ну точно! С чего вдруг кто-то станет распускать такие гнусные сплетни? Это глупо, - я чуть ослабил хват, видя, что Карина начала успокаиваться.

- А то ты людей не знаешь! Естественно, они будут судачить о нас! Думаешь, я хочу, чтобы мне перемывали кости? Или ты специально это делаешь? Желаешь поиздеваться надо мной? Да? Проверить, сколько я готова вытерпеть ради нашего брака? О господи, какой ты бессердечный! У тебя железо вместо сердца! – Карина принялась рыдать, чем окончательно сбила меня с толку.

Да что с ней такое? То крики, то битье посуды, теперь слезы. Мне кажется, она решила свести меня с ума.

Но что самое скверное: если к скандалам я привык, то слезы... Что мне делать? Утешать ее? Но она наверняка именно этого и добивается. Хочет, чтобы я почувствовал себя виноватым и отменил свое решение на счет Лены. Но и смотреть, как Карина заходится ревом, я тоже не могу. У меня внутри все сжимается.

- Успокойся. Пожалуйста, - я обнял невесту, подсел к ней в кресло и попробовал усадить на колени. Хотел погладить ее, попытаться договориться мирно, без истерик. Но Карина

вскочила на ноги, точно ужаленная пчелой.

- Не трогай меня! Я тебя ненавижу! Ты не посмеешь приводить в этот дом свою любовницу. Понял?!

- Карина! – я хотел добавить еще пару крепких словечек, но сдержался. – Какая к черту любовница? Что ты несешь? С чего вдруг Лена - моя любовница? Она встречается с Милославом. Я-то тут причем?

Я действительно не понимал, с какой стати Карина втемяшила себе в голову идею, что между мной и Леной есть какие-то любовные отношения. Да, безусловно, иномирная гостья мне безумно симпатична, и, если бы не помолвка, я попробовал бы как-то проявиться. Позвал бы Лену на свидание. Заинтересовал бы ее чем-нибудь. Но какое это имеет отношение к делу, если я помолвлен? Мало ли к кому я испытываю симпатию.

Неужели Карина думает, что я могу хотя бы помыслить об измене? Насколько плохо надо меня знать, чтобы предполагать такое? Раз я обручился с Кариной, то все – назад дороги нет. Теперь в моей жизни есть лишь одна женщина, и я всецело верен и предан только ей. Даже если она и дальше будет продолжать закатывать истерики.

- Раз ты говоришь, что тебя с Леной ничего не связывает – то откажи ей. Скажи, что передумал на счет дома. Пусть Милослав ищет для нее жилье.

Я обреченно глянул в окно: летнее солнце поднималось к зениту. Скоро обед, а я до сих пор трачу впустую время

на бессмысленные препирательства вместо того, чтобы заниматься разработкой магического навигатора.

- Карина, - я попытался подойти и обнять невесту, чтобы спокойно все обсудить, но стоило прикоснуться к предплечьям, как она снова отпрыгнула, будто дотронулись не мои пальцы, а склизкие лягушачьи лапы. Мне все чаще казалось, что Карина брезгует прикасаться ко мне.

Сама она объясняла это тем, что ей не нужны объятия и прочие проявления романтики. Что для нее подобное чуждо. Я с пониманием относился к этой особенности. Но в такие моменты, как сейчас, появлялось ощущение, что дело вовсе не в Карине, а во мне. Что именно мои объятия ей неприятны.

- Я уже пообещал Елене, что она сможет пожить у меня. И менять решения не собираюсь! А если кто-то станет распускать сплетни, в чем я лично сомневаюсь, то это будет лишь показателем его низкого интеллектуального уровня! На этом считаю наш спор оконченным и более не желаю возвращаться к обсуждению!

Ох, как я был зол!

Мне все чаще казалось, что я слишком мягок с невестой. Избаловал, стараясь без острой нужды не перечить, и вот результат.

- А я сказала, что ноги ее тут не будет! Все ясно?! – завизжала Карина, вновь подбегая к буфету и намереваясь продолжить колотить посуду. Я хотел было кинуться к ней, но

сам себя осек. Замер на месте, наградив истеричку ледяным взором. Она только и ждет, чтобы я взорвался. Но нет! Я не опускаюсь до базарной перебранки!

- Это мой дом. И я сам решу, что с ним делать и кто здесь будет жить. Ты можешь перебить хоть все вещи, но я своих слов не изменю. Как ты любишь говорить: если что-то не нравится – разрывай помолвку. Вперед. Я тебя не держу.

Это был запрещенный прием. Карина не раз шантажировала меня тем, что я могу отказаться от свадьбы, прекрасно зная, что не пойду на это. Во время помолвки мы с ней прошли древний обряд, усиливший наши магические потенциалы. Выгодная сделка для тех, кто решил прожить всю жизнь вместе. Долго и счастливо. И крайне рисковая, пожелай один из супругов разорвать отношения. В этом случае инициатор лишался не только полученной магии, но и практически всей, что имелась до этого. Сейчас я считаюсь одним из сильнейших магов нашего царства. Благодаря чему могу создавать уникальные сложнейшие артефакты, проводить исследования, творить. И не дай бог мне отменить помолвку. Мой семьдесят девятый уровень мигом упадет до жалкого седьмого, уничтожив мою карьеру изобретателя. Все, к чему я шел с юности окажется разом перечеркнуто.

Сам я никогда не опускался до ответных угроз, считая это недостойным мужчины. Но сейчас Карина перешла все границы. Поэтому решил, что холодный душ в виде аналогичного предложения о разрыве, ей точно не повредит.

Невеста стояла, хлопая глазами.

«Что, не нравится, когда тебя твоим же оружием? Неприятно такое слышать, да? А мне, думаешь, каково, когда ты всякий раз тычешь в меня этой помолвкой?» - мысленно ликовал я, глядя на ее растерянное лицо.

Давно стоило быть с Кариной строже. Раньше мне казалось, что если я буду добрым и бесконфликтным, то невеста оценит это и в ответ станет вести себя так же. Как я к ней, так и она ко мне. Но, похоже, мое поведение Карина воспринимала за слабость. Решила, что может вить из меня веревки и помыкать.

Что ж... Придется ей столкнуться с реальностью. То, что я все эти годы старался выстраивать добропорядочные отношения, вовсе не значит, что мной можно командовать.

Я искренне пытался относиться с пониманием к ее характеру. Закрывал глаза на излишне ревнивое поведение, считая, что таким образом Карина показывает свои чувства. Дескать, я ей не безразличен. Делал скидку на то, в какой строгости ее воспитывали. Надеялся, что если буду продолжать вести себя по-хорошему, то Карина поймет: в отношениях не обязательно должны быть ругань и споры. Можно решать вопросы спокойно, без эмоций. Что у нее нет поводов для ревности: раз я выбрал ее в невесты, то не стану изменять. Но в итоге все стало только хуже.

Возможно, некоторые люди понимают лишь когда с ними говоришь по-плохому.

Моя фраза о том, что Карина может разорвать помолвку, если ее что-то не устраивает, и впрямь подействовала. Скандалистка резко притихла. Посмотрела на меня так, словно видела впервые.

«А ты думала? Да, я тоже могу быть жестким. Ты сама меня к этому вынудила! Так что винить можешь только себя!»

- Значит, тебе плевать, да? – тихо спросила она. – Ты готов со мной расстаться хоть сейчас?

Почему-то вопрос, сформулированный таким образом, вызвал укол совести. Из уст Карины это прозвучало мерзко. Как будто я злобное циничное существо, которому абсолютно все равно на свадьбу.

- Нет, я не хочу с тобой расставаться, - пришлось сбавить воинственные обороты, опасаясь, что она вновь начнет реветь. – Мне не наплевать на тебя. Но, пойми, ты тоже должна считаться с моим мнением. Если у нас возникают конфликты, нам следует спокойно их обсуждать, искать компромисс, общаться. А не ставить друг друга перед фактом: «Если что-то не нравится – тебя никто не держит». Это неправильно. Так мы никогда не построим нормальные доверительные отношения. А мне бы очень хотелось, чтобы мы с тобой были друг для друга поддержкой и опорой. Понимаешь? Чтобы любили и уважали.

- Вот именно! О каком уважении может идти речь, если ты плюешь на мои чувства и селишь в доме эту девицу? Мне с тобой не о чем говорить после этого! – Карина направилась

ко входной двери.

Пришлось идти следом.

Как она умудрялась все перевернуть в свою пользу? Это я был пострадавшей стороной! Это мной постоянно манипулировали! Мной пренебрегали как мужчиной! И при этом все равно Карина выкручивала беседу так, что я получался бессердечной сволочью.

- Подожди. Давай поговорим спокойно, - я попытался ее остановить у порога. – Почему ты думаешь, что Лена – моя любовница? Она встречается с Милославом. Царем! Зачем Лене я, если у нее есть царь? Сама подумай.

Я врал. Да. Знаю. И мне это не нравилось. Сам себе был противен. Но чем еще я мог успокоить ревницу?

Хорошо понимал, что отношения Лены и Милослава – фальшивые. Придуманные только чтобы утихомирить мою невесту. Что на самом деле они всего лишь друзья и не более. Государь сам мне об этом говорил. Он поведал о разговоре, когда они с Леной четко обсудили позиции: царь не готов к серьезным отношениям, а ей не нужен короткий роман, который ни к чему не приведет. Поэтому оба договорились быть лишь друзьями.

Но Карине об этом лучше не знать. Если она даже при таком раскладе подозревает меня, то представляю какой закатит скандал, когда выяснится, что между Леной и Милославом лишь симпатия.

- Я уже сказала: делай что хочешь, но, чтобы Лены в этом

доме не было! Ты меня понял?

- А то что?

Ну вот что ты мне сделаешь, а? Разорвешь помолвку? Так вперед. Если инициатива будет с твоей стороны, то и магию заберут у тебя!

- Скажу обо всем отцу! – припечатала Карина.

Ну точно...

Я нарушила закон когда рассказала Саше про Закрытую Москву и магию. Из-за меня он оказался втянут в разборки кланов и едва не погиб. Все, что я в тот момент хотела - спасти его жизнь. Плевать какой ценой. Теперь меня преследует опасный инквизитор, а влиятельные кланы ведут на меня охоту.

Вас ждут:
 - Хороший парень и темный харизматичный инквизитор
 - Любовный треугольник
 - Магическая современная Москва
 - Опасности и сложный выбор между любовью и свободой
 - Счастливый финал
 Закрытая Москва. Охота на магичку - <https://litnet.com/shrt/3bjx>

Глава 3

Лена Троянская

Не знаю сколько прошло времени. По ощущениям, достаточно долго. Я успела поиграть сама с собой в города. На «Казани» ко мне зашел полицейский, проводивший до-смотр, и предложил перекинуться картишками в «Дурака». На мою шоколадку. В обмен мужчина поставил ополовиненную пачку сухариков. Сухарики выглядели так, словно лежали с советских времен, но сидеть без дела было скучно, и я согласилась.

К моменту, когда за мной пришел следователь, помимо сухариков около меня аккуратно лежали: канцелярский степлер, брелок с фонариком, почти новый блокнот, три шариковых ручки, раскладной календарь на текущий год с пейзажами России и почетная грамота за высокие показатели в оперативно-служебной деятельности, выданная на имя Ватрушкина В.И.

Сам Ватрушкин В.И. ставил на кон фикус в горшке, надеясь отыграться. Но зашел следователь. Он в недоумении обвел взглядом разложенные предметы, после чего рявкнул:

- Ватрушкин, встать! Что за балаган вы тут устроили? Быстро собрать госимущество и вернуться на пост!

Ошарашенный полицейский заметался по камере, сгребая все принесенное. А жаль. Фикус был симпатичным. Хорошо

бы смотрелся на подоконнике у бабули.

Следователь проводил подчиненного тяжелым взглядом, после чего перевел его на меня.

- Троянская, за мной.

Я с облегчением вздохнула: наконец-то сейчас скажут, что произошла ошибка и меня отпустят домой.

Мы пришли в комнату допроса, которая была похожа на те, что я видела в кино: пустое пространство, стол, стулья. Минимализм в чистом виде.

Мне велели сесть за стол, после чего грозно заявили:

- Ну что, гражданочка, сами во всем сознаетесь или будете партизанку изображать?

Выглядел следователь помятым: застиранный темно-серый свитер, покрывшийся ровным слоем катышков, потертые джинсы с грязными брызгами от луж, бледное плохо выбритое лицо, глубокие мешки под глазами и красные лопнувшие капилляры. Было заметно: человек давно забыл, что такое выходные.

- Мне нечего скрывать. И я уверена, что вы и сами быстро убедитесь - меня задержали по ошибке. Ваш дежурный наверняка перепутал. Меня объявляли в розыск, но не в качестве преступницы, а потому что полагали, будто я пропала.

- Да нет, гражданочка Троянская Елена Андреевна, уроженка Москвы, двадцать пять полных лет, работающая корреспондентом в газете «Московский пионер». Мы не перепутали. Узнаете? – следователь кинул передо мной блокнот

с заметками, и я похолодела.

Я действительно узнала его. Блокнот был куплен в параллельном мире, когда Сережа проводил для меня экскурсию по столице. Тогда я наивно полагала, что смогу написать статью о своем перемещении на Валдорию, и делала пометки. После чего вернулась в Москву и оставила блокнот в спальне. А далее суток не прошло, как меня вновь переместило в магический мир. Бабушка рассказывала, что после моего второго исчезновения приходил следователь и осматривал квартиру.

- Узнаете, - констатировал мужчина. – Что это?

- Блокнот.

- Да я и сам вижу, что не мольберт! Я спрашиваю: что это за записи?

Если бы я могла объяснить! Перед отправкой на Землю на заднюю поверхность шеи мне поставили печать молчания, не позволяющую рассказывать о Валдории. И вот как теперь выкручиваться?

- Это наброски для моего романа. Фантастическая книга о вымышленной планете.

А что еще я могла ответить? При попытке сообщить правду печать начинала нагреваться так сильно, что хотелось выть от боли. Хуже того, меня предупреждали: если продолжать упорствовать, то заклинание станет жечься до тех пор, пока не убьет болтливого владельца.

- Да ну? Так уж о вымышленном? – брови следователя

хищно сдвинулись к переносице. – А как вы объясните тот факт, что исчезли из комнаты прямо на глазах у наших сотрудников и вооруженных грабителей?

Я вспомнила как бандиты, посланные Медвежатником, ворвались в мою квартиру и угрожали оружием, как приехала полиция, и как в самый разгар конфликта я перенеслась в Валдорию.

«Меня телепортировали», - хотела сказать я, но стоило подумать об этом, как печать недвусмысленно начала нагреваться, давая понять, что мне запрещено упоминать о перемещении.

- Молчим? – сделал вывод полицейский. – А хотите я расскажу, как все было?

Я с готовностью кивнула. Может удастся выкрутиться? Следователь изложит свою версию событий, а я как-нибудь аккуратно, чтобы не потревожить печать, дам понять, что он прав, и меня отпустят?

- Вы организовали похищение десятков москвичей, а затем решили пустить полицию по ложному следу, выдав все за мистические телепортации между мирами! Специально подкинули этот блокнот с записульками! Наняли бандитов, чтобы инсценировать нападение, вызвали отряд полиции и при помощи дешевых фокусов якобы испарились в воздухе! Вы действительно полагали, что я поверю в этот цирк?

- Чего?! – я аж челюсть уронила.

Как можно было извратить мою историю таким образом?

Я? То есть это я похитила людей?! Не сумасшедший злодей, решивший угробить мир, а я??? И бандитов Медвежатникова тоже сама на себя натравила? Так выходит?

Возмущение клокотало в груди, стремясь вырваться наружу.

- Да вы в своем уме?! – я едва сдерживалась, чтобы не сказать что-нибудь более гадкое.

Было так обидно! Мало того, что меня против воли переместили в Валдорию. Мало того, что я сама была вынуждена выкручиваться из всей этой ситуации. Сейчас даже сама пришла в участок, полагая, что они меня обыскались. А теперь я получаюсь главной злодейкой?

- А что, скажете нет? – следователь продолжал ухмыляться, потрясая передо мной блокнотом. – Или вы полагаете, что я должен поверить в эту ерунду? Что это? «В каждом из жителей Валдории есть магические силы, их величина определяется уровнем. Высший уровень – сотый. У Сережи семьдесят девятый». Вы бы хоть что-то более правдоподобное придумали. Что за боевой маг семьдесят девятого левела? В игрушки переиграли, гражданочка? Или вы думаете, я не пойму, откуда у этой идеи ноги растут?

«А я виновата, что у них такая классификация?», - хотела выкрикнуть, но печать так припекла, что пришлось стиснуть зубы, чтобы не взвыть от боли.

Поняла, молчу.

Магические уровни ему не понравились. На наши игро-

вые, видите ли, похожи. А может это как раз из Валдории и пошло, а наши разработчики переняли? Так что еще не известно, кто у кого сплагиил!

- Хорош в молчанку играть. Рассказывайте: что за фокус был с исчезновением? Оперативники говорят, что очень правдоподобно выглядело. Какое-то двойное дно? Зеркала? Отвлекающий маневр?

- Я. Ничего. Не. Делала, - каждое слово произнесла по раздельности, надеясь, что хоть так следователь услышит, о чем я твержу. – Я не являюсь организатором похищений. Я сама жертва! Меня тоже похитили, как и остальных!

- Да ну? И где же вы все это время были? А главное, где прочие похищенные, а? – напирал дознаватель. – Что-то я не вижу, чтобы кто-то еще объявился из списка пропавших. Пока только вы одна. И на жертву тоже слабо похожи. Может все-таки расскажете, где прятались?

Да что б тебя! Ну вот как я объясню?

От одной мысли о том, чтобы намекнуть на перемещение в параллельную реальность, печать начинала нестерпимо жечь.

- Вы действительно хотите повесить на меня похищение людей, имея на руках лишь блокнот с моими набросками по книге? – я решила, что нужно до конца настаивать на том, что все написанное – плод моей фантазии.

- Любопытно, что вы сами об этом заговорили, - следователь противно облизнул потрескавшиеся губы. – Как вы объ-

ясните следующее: третьего декабря вы пропали из Москвы. В тот день вас не видели ни на работе, ни дома, ни у друзей. Вернулись третьего декабря под вечер, но при этом отчего-то без ключей и без верхней одежды. Ваша мать сама давала показания, сообщив, что вы выглядели странно. После чего в ночь с третьего на четвертое декабря вы вновь якобы исчезли. Явились седьмого декабря, и сегодня восьмого прибыли в участок. У вас есть этому разумное объяснение?

Ну почему ему надо задавать именно те вопросы, на которые я при всем желании не могу дать ответ?

- Значит, не желаете сотрудничать со следствием, я правильно понимаю? – мужчина начал вставать из-за стола. – Хорошо, давайте еще посидим в камере. Мне не жалко.

На меня вновь нацепили наручники.

Вот сейчас ситуация и впрямь становилась катастрофической. Мысли в панике метались по черепной коробке в надежде придумать, как выкрутиться из положения. Объяснить свое исчезновение я не могу. Сказать, что остальные пропавшие живы и здоровы, и царь Милослав переместит их в ближайшее время – тоже. Я виновата, что благодаря дружбе с валдорским правителем меня самой первой отправили на Землю? Да если б я знала, что все так обернется – еще бы несколько дней посидела в компании царя и изобретателя.

Интересно, через сколько дней начнут появляться остальные исчезнувшие? День? Два? А когда об этом станет известно следователю? И, главное, какие выводы он сделает?

На всех, кто вернется из Валдории, окажется точно такая же печать молчания. Значит, рассказать, где они побывали, не смогут. Хуже того – наверняка у них у всех будут отличаться версии. Кто-то соврет, что был в отпуске. Кто-то – что болел и лежал дома. Кто-то, что уезжал за город по делам. Не удивлюсь, если следователь решит, что я запугала бедняжек и заставила их давать ложные показания.

Полицейский довел до камеры, в которой мне, похоже, предстояло провести как минимум несколько дней. После чего меня могли и вовсе перевести в СИЗО. Веселенькие перспективы.

- Стойте! – воскликнула я, озаренная идеей. – У меня есть визитка! В кошельке. Черная такая. Там контакты Дмитрия та Носова. Позвоните ему.

- Что за Дмитрий?

- Руководитель центра... - я хотела добавить «синхронизации миров», но печать молчания опять начала нагреваться. – Просто позвоните. Пожалуйста.

Это был очень призрачный шанс. Буквально, соломинка.

Дмитрия я видела лишь единожды. Когда меня второй раз перемещали из Валдории на Землю, то отправили прямиком в российский центр синхронизации миров. С тем, чтобы я знала к кому обращаться, когда решу вернуться в магический мир, причем на этот раз нормально и по своей воле. Там я и познакомилась с руководителем центра Дмитрием. Он вручил визитку, сказав, что могу его набрать, когда

буду готова к перелету и мы договоримся о дате и времени.

Захочет ли Димитрий помочь? Что если нет? Организация-то секретная. Может на нем тоже печать молчания и он не вправе разглашать информацию о Валдории? Вдруг следователь позвонит по номеру, а Димитрий скажет, что знать меня не знает?

Я никак не могла успокоиться. Время тянулось будто прилипшая к раскаленному асфальту жвачка. Понятия не имела, что творится там, за стенками.

Почему следователь не приходит? Он не стал звонить Димитрию? Не нашел в моем кошельке визитку? В центре не взяли трубку? Или взяли, но сказали, что не имеют представления кто я?

Ходила из угла в угол, как хомяк, загнанный в клетку, не в силах сидеть на месте. Подумать только: моя судьба сейчас была в руках человека, которого я видела лишь раз.

Ватрушкин заглянул ко мне, принес на подносе миску рассольника, гречневую кашу с котлетой, ломоть серого хлеба и чай в жестяной кружке. Обед выглядел аппетитно, как в добротной столовой, но кусок не лез в горло.

- Ты не знаешь, следователь звонил, как я просила?

- Звонил, - коротко ответил Ватрушкин, садясь рядом и плотоядно косясь на еду.

- Ешь, я не хочу.

- Фух, - лицо полицейского просияло. – А ты точно не будешь? Может хотя бы супчик оставить?

- Точно.

Судя по всему, мне еще повезло с отделением. По роду журналистской деятельности я знала, что в лучшем случае временно задержанных кормят сухпайком. А тут полноценный обед: и горячее, и второе. Да и по камере видно, что ремонт относительно свежий.

Возможно, следователь все-таки окажется адекватным? Усталый, раздраженный – это заметно. Но не может же в нормальном отделении работать непойми кто?

Или может?

- Так что там со звонком? – спросила я у сотрудника полиции, с хлоппаньем налегающего на рассольник.

- Да не понятно ничего. Ему там что-то брякнули, он в ответ брякнул, вот и поговорили. Только ходит теперь какой-то злой. А чей телефончик-то? Знакомого из полиции?

- Если бы... - вздохнула я, опускаясь на скрипучую железную кровать. Панцирная сетка прогнулась, пружиня.

Ватрушкин с усердием уничтожал обед, а я уныло смотрела на решетку.

На моменте, когда полицейский допивал чай, покряхтивая от удовольствия и вытирая рот рукавом формы, к камере подлетел покрасневший следователь. Глаза его свирепо вращались, и только что пар не шел из ноздрей.

- На выход! – рявкнул он так, что Ватрушкин чуть не поперхнулся.

- Я? – спросил полицейский.

- Оба! – открыв решетку, он схватил меня за руку, таща в коридор.

- Что происходит? – я была напугана таким напором, не понимая, куда меня волокут.

- Это ты мне объясни, что происходит! Почему мне звонит сам зам министра МВД и требует, чтобы я немедленно отпустил задержанную Елену Троянскую и принес ей извинения?!

Глава 4

Лена Троянская

Для человека, который должен был передо мной извиниться, выглядел следовательно не слишком-то виноватым. Скорее, наоборот. Смотрел на меня так грозно, что невольно хотелось вжаться в стенку.

- Я... я не знаю. У меня нет связей с зам министрами, - вместо уверенного ответа я пропищала эту фразу точно перепуганная мышка.

- Да уж конечно! Не знает она!

Возможно, кто-то более смелый, окажись на моем месте, вмиг просек бы фишку и начал сам напирать на следователя, требуя извинений. Но я побаивалась наглеть.

Да и черт бы с этими извинительными речами. Главное - чтобы домой отпустил. От его слов мне ни горячо, ни холодно, а вот родителей и бабулю надо поскорее успокоить. Да и в Валдории уже заждались. По идее, еще вчера вечером должна была вернуться обратно, но обнаружила кучу незавершенных дел, которые теперь спешно разгребала.

Пока сидела в камере, думала о том, к кому могу обратиться за помощью. Все-таки, работа журналистом в солидном издании чего-то да стоит. Вот только я не была знакома ни с генералами, ни с высокопоставленными чиновниками, а сами они едва ли стали бы хлопотать за журналистку «Мос-

ковского пионера». Может даже наоборот, потребовали бы обращаться со мной по всей строгости. Помнится, наше издание не мало крови попортило госслужащим. А тут вдруг сам зам министра МВД требует, чтобы следователь признал передо мной ошибку. С ума сойти!

Я думала, что меня вновь отведут в комнату для допроса, но вместо этого оказалась в кабинете, где ранее Ватрушкин выгребал содержимое сумки. В центре помещения стоял Дмитрий. Я видела его лишь мельком, не моментально узнала: невероятно высокий, ростом, наверное, метра под два, и с накаченным телом. Было ощущение, что Дмитрий не вылезает из спортзала. На вид ему лет тридцать пять. Шатен, в элегантном черном пальто, под которым виднелась темная водолазка и брюки. Взгляд цепкий, внимательный. Почти квадратный подбородок с острыми скулами. Мужчину можно было бы назвать привлекательным, если бы не опасность, которая исходила от каждого жеста.

- Елена, добрый день. Надеюсь, вас не обижали? Прошу прощения, что не сразу приехал. - Дмитрий холодно улыбнулся и одновременно с этим метнул недовольный взгляд в следователя. – Где ее вещи?

Дмитрий вел себя так, словно руководил не центром синхронизации миров, а всей московской полицией вместе взятой.

- Все тут, - засуетился Ватрушкин, протягивая сумку и торопливо складывая в нее мои вещи.

Даже выигранный брелок с фонариком и календарь с пейзажами России зачем-то положил.

- Вам принесли извинения? – двухметровый качок подошел поближе, обдавая запахом дорогого мужского парфюма.

Хотелось повредничать и дать честный ответ, чтобы хоть как-то отомстить за мой незаконный арест, но я посмотрела на покрасневшего следователя, и как-то даже жалко его стало. Человек делал свое дело. Да, версия была неверна, но его можно понять. Проще найти логическое объяснение, чем поверить, будто и впрямь существует мир, полный волшебства и магии.

- Извинились. Все хорошо.

Хотелось поскорее покинуть участок. Наверняка бабушка с ума сошла, гадая, куда я пропала. Сказала ей, что отлучусь буквально на час, а по итогу уже полдня в отделении провела.

Расписалась на бланке, подтверждая, что получила все изъятые вещи и претензий не имею. Попрощалась с полицейскими. Отдала Ватрушкину шоколадку, отчего мужчина так расчувствовался, что кинулся меня обнимать. И пожелала удачи следователю, еще раз намекнув, что он идет по ложному следу.

Судя по скептически поджатым губам, сыщик мне не поверил. Ему наверняка казалось, что у него из-под носа только что увели злостную преступницу.

Стоило нам покинуть участок - Дмитрий принялся уго-

варивать подвезти меня до дома. На мои заверения, что мне идти буквально пять минут, он продолжил вежливо настаивать, а поняв, что я не желаю подчиниться, попросту велел сесть в машину и прекратить с ним спор.

- У меня нет времени ходить вокруг да около, - произнес он, открывая передо мной дверь черного джипа. – Садись, поговорить надо.

Пришлось подчиниться. Я плюхнулась на переднее сидение, ощущая как мороз пробирается под пальто. Уж не вляпалась ли я в еще больший переплет?

Димитрий сел за руль:

- Держи, - он протянул черный стаканчик с горячим кофе. Даже напиток у него и тот в черном!

- Куда мы едем? – машинально взяла кофе, чувствуя, как пальцы согревает тепло, исходящее от картонных стенок.

- Поговорить.

Руководитель центра синхронизации миров завел двигатель, давая машине прогреться. Заработали дворники, сметая с лобового стекла налипший мокрый снег. Небо окрашивалось в сиреневые тона, окутывая город вечерними сумерками.

Вспомнила, как сама рвалась узнать, где находится центр синхронизации миров. Как хотела проникнуть в него и выяснить всю подноготную, написав об этом сенсационный репортаж.

Узнала. Проникла.

Причем, кто бы мог подумать, что засекреченное место притаилось недалеко от моего дома? Я и не подозревала, что всякий раз, глядя из окон квартиры на городской лес и две башни, возвышающиеся над дальней частью зеленого полотна – смотрю на центр синхронизации миров.

Мне казалось, что в этих высотках расположилось какое-нибудь секретное разведывательное управление. Ведь на картах башенки не были обозначены - безликие здания, отмеченные лишь координатами широты и долготы. А, оказывается, все это время у меня под носом был центр с магическими воротами, через которые осуществляются путешествия в другие миры!

Причем, если вы сейчас подумали об инопланетянах и прочей космической фантастике, то не-а. Как мне объяснял Сережа: все эти миры довольно сильно похожи на наш. В каждом живет та или иная ветвь человечества. Просто где-то отличия минимальны, где-то весьма существенны. Есть даже мир, где люди с мутациями. У одних крылья, у других – зеленая кожа. Но все равно это люди.

И вот сейчас я в компании руководителя российского центра синхронизации. Казалось бы: радуйся! Сможешь узнать подробности, завести знакомство. А мне как-то не очень радостно. Я банально не понимаю, что со мной собираются делать. На миролюбивого добродушного паренька Димитрий не похож. Скорее, на опытного наемника. Или мрачного злодея.

Качок нажал на педаль газа, отъезжая от полицейского участка. И чем дальше он ехал, тем яснее становилось, что мы направляемся не к нему на работу. И уж тем более не в сторону моего дома.

Куда он меня везет и зачем? Убить? Возможно, думает, что я проболталась о параллельных мирах?

- Я ничего не сказала следователю про Валдорию. На мне печать молчания.

- Знаю.

Продолжать разговор Димитрий не желал. А я отметила, что слова про волшебный мир легко сорвались с моих губ, при этом шею не обожгло огнем. Видимо, раз Димитрий в курсе, то в беседе с ним заклинание не активно.

- О чем вы хотели поговорить?

- Терпение. Доедем – узнаешь.

Вот так вот. Никаких пояснений.

В машине он говорить не хочет, а мне сиди и переживай? Ну как сейчас в лес увезет и закопает? Или потребует расплаты за то, что вытащил из полицейского участка.

Впрочем, судя по маршруту, ехали мы вовсе не в лес. Джип уверенно рассекал по Профсоюзной улице, направляясь к центру. Вечерние огни магазинов и проезжающих автомобилей мелькали за окнами. Я совершенно не понимала, что происходит, а Димитрий не спешил объяснять. Возможно, он решил, что обвинения против меня правдивы, но пожелал забрать это дело из рук полиции в более секретные ор-

ганы? Что если меня везут на Лубянку в федеральную службу безопасности? Судя по словам следователя, что ему звонил сам зам министра МВД – очень может быть. Я представить боюсь какие связи у Дмитрия и какими полномочиями он обладает.

- Может хотя бы намекнете? – чем дольше мы ехали в тишине, тем гнетущее становилась атмосфера.

- Расслабься, - Дмитрий включил радио.

«Да что б тебя! Ты хочешь, чтобы у меня сердце остановилось от волнения? Неужели так трудно сказать, о чем будет разговор?» - мысленно завопила я.

Или все настолько плохо, что он специально не хочет пугать меня раньше времени? Ну да, наверняка так и есть. Иначе к чему вся эта секретность? Видимо, если бы я знала о чем пойдет разговор – ни за что бы не села в джип.

Салон автомобиля погрузился в нежную джазовую музыку. Какой контраст с гнетущей атмосферой. А ведь в фильмах маньяки тоже любят слушать джаз или классику. Я огляделась. Машинка была весьма подходящая для серийного убийцы: внутри идеальная чистота - ни пылинки, ни лишних вещей. Чем не показатель психического расстройства?

В деньгах явно не нуждается. Авто дорогое, о чем кричит узнаваемая эмблема на руле и новизна салона. Часики, мелькнувшие из-под рукава черного пальто, тоже не из дешевых. Хороший мужской парфюм, ухоженные ногти. Кольца на безымянном пальце нет. Впрочем, это не показатель.

Вполне возможно у Димитрия дома жена и дети, которые знать не знают, чем их папочка занимается на работе.

А папочка незнакомых журналисток пугать изволит. Вот чего он молчит, а? Специально на нервы действует? Хочет, чтобы я как можно сильнее испугалась и от страха согласилась на что угодно?

Если так, то зря! Ох как зря. Потому что чем больше Димитрий нагнетал обстановку, тем сильнее во мне закипал праведный гнев. Мало того, что сперва меня в полицейском участке пол дня держали по надуманным подозрениям. Так теперь еще и везут на ночь глядя непойми куда. Нормально?!

Вообще ни разу.

К моменту, когда джип остановился возле одной из башен Москва-сити, я уже готова была взорваться от ярости. А увидев конечную точку маршрута, гнев достиг точки кипения. В Москва-сити многие башни отданы под офисы и фирмы, но та, к которой привез Димитрий, состояла преимущественно из жилых апартаментов. В голове моментально сложился образ: дорогая тачка, дорогая одежда, дорогая квартира в элитном небоскребе. Он что думает? Вытащил меня из участка, и я в благодарность соглашусь ублажать его в постели? А больше он ничего не хочет?

Возмущение разрывало грудную клетку. Да я... да его...!

Надо выбирать, пока Димитрий не затащил меня в свою квартиру! Он физически сильнее, и оказавшись один на один в запертом пространстве, я едва ли смогу что-то сделать. Раз-

ве что успею светильником или вазой приложить по голове. После чего Дмитрий меня схватит и швырнет на постель. Страшно представить, что такой громила может сотворить! А что, если у него там тайная комната, как в «Пятьдесят оттенков серого», после которой сидение в тюрьме мне покажется милейшим времяпрепровождением?

Мой единственный шанс на спасение – сбежать прямо сейчас, пока мы на улице и вокруг полно людей. Но куда? По идее, рядом с башнями есть метро. Если добегу до него, то там всегда столько народа, что я точно затеряюсь в толпе.

Я все еще продолжала держать в руках стаканчик с кофе, так и не допив напиток. План рождался здесь и сейчас. Дождалась, когда Дмитрий остановит машину, припарковав ее возле главного входа. Отсоединила ремень безопасности и выплеснула кофе на его брюки. Дмитрий зашипел от злости. Принялся дергать ремень, стараясь выбраться с водительского кресла. Кофе смачным пятном разлилось по штанам. А я воспользовалась моментом и выскочила из машины, рванув в сторону метро. Благо станция находилась совсем близко.

Борясь с ветром, что всегда с силой задувает меж башен, мчалась к спасительной подземке. Приходилось лавировать мимо офисных работников, туристов, блогеров, шоппоголиков – всех тех, кого каждый день манили башни высотного комплекса. Из-за снега плитка тротуаров скользила. Дважды я чудом не шмякнулась, но продолжала нестись во весь опор.

Главное успеть нырнуть в метро, а там меня Димитрий не поймают. В мозгу пульсировала лишь одна мысль: «Беги! Беги изо всех сил, чтобы не догнал! Иначе ты пропала!»

Ветер надсадно свистел, желая сорвать с головы шарф, накинутый вместо шапки. Ближе к метро поток людей усилился. Я то и дело натыкалась на тех, кто возвращался после рабочей смены домой. Возле самого входа в подземку врезалась в толпу пассажиров. Человекопоток медленно по пингвиньи переминался с ноги на ногу, продвигаясь со скоростью улитки.

- Извините! Пропустите! Очень надо! Простите! – я нещадно распихивала горожан, подобно ледоколу прорубая путь вперед.

Усталые, недовольные, они пусть и нехотя, но давали пройти.

Миновала турникет. Выругалась, поняв, что дальше поток еще плотнее. Впереди виднелся эскалатор, но к нему было не пробраться. Оглянулась назад, пытаюсь определить, бежит ли за мной Димитрий?

Кажется, оторвалась.

Но радоваться пока рано. Сначала надо сесть в вагон метро, а там уже смогу выдохнуть.

Пассажиры приближались к эскалатору нестерпимо медленно. На их фоне я сама себе напоминала гончую, готовую мчаться во всей опор, но удерживаемую на поводке. Налипший на пальто снег мгновенно таял под теплым воздухом стан-

ции, превращаясь в капли. Ну почему мне так «повезло» попасть в самый час-пик? Сняла шарф, пытаюсь убрать мокрые локоны, облепившие шею.

Наконец ступила на эскалатор, едущий вниз. Люди стояли на движущихся ступеньках настолько плотно, что даже левая сторона, которую по традиции оставляли свободной для особо торопливых, сейчас была забита телами. Вновь с тревогой оглянулась назад. Твою мать!

Через толпу пробирался Димитрий, которому явно было плевать на неудобства окружающих. Он пер как танк, не считающийся с потерями. Взгляд его был прикован ко мне...

Глава 5

Сергей Грозин

Зря Карина решила запугивать меня отцом. Если она думает, что я в страхе подожму хвост, увидев Бориса Андреевича, то напрасно. Невеста вновь принимает мое желание избежать конфликта за трусость. Тот факт, что я стараюсь не портить отношения с будущим тестем, вовсе не означает, что он вселяет в меня ужас.

О чем я и собирался сказать невесте, но помешал стук в дверь.

- Серег, ты дома? – раздался с улицы голос царя Милослава.

Правитель явился невовремя. Надеюсь, он помнит, что по легенде является возлюбленным Елены? Очень рассчитываю на это. Мне и так хватает скандалов с Кариной. Если она узнает, что все это время мы ее обманывали, и между Леной и Милославом всего лишь дружеские отношения, Карина перебьет все, что найдет в доме.

Я открыл входную дверь. Царь стоял на пороге, лучась счастьем. Завидую его способности всегда оставаться в хорошем настроении. Тогда как мой настрой, и без того далекий от благодушного, стал еще хуже, стоило увидеть с кем государь пришел. Из-за высоких кустарников, окружавших крыльцо, показалась Ядвига – коварная и опасная колдунья,

живущая в Дремучем лесу.

Ну точно...

- Она со мной, - быстро вставил царь, видя с каким гневом я смотрю на гостью.

Еще «лучше». Эта гримза недавно имела глупость ляпнуть, что я являюсь Лениным ухажером. Хорошо хоть Карины не было поблизости. На кой черт Милославу понадобилось тащить выдру ко мне?

До появления Лены в нашем мире, мы все, включая царя, сторонились посещать Дремучий лес. И уж тем более, общаться с его обитателями – Древними богами, к которым относилась Ядвига. Но после визита Лены все перевернулось с ног на голову. И вот он результат: царь начал ходить в сопровождении той, кто долгие века считалась врагом рода людского.

Явились. Оба нарядные. Государь при полном параде: в алом костюме, расшитом золотом. Светлые локоны лежат подобно львиной гриве.

Ядвига в пестром летнем платье, как всегда с головы до ног обвешанная кольцами, подвесками, браслетами, позвякивающими при каждом движении. В лицо Ядвиге я обычно стараюсь не смотреть – уж очень разительный контраст между ее гипотетическим возрастом и внешностью. Если верить истории, то колдунье должно быть по меньшей мере две тысячи лет, тогда как выглядит она максимум на пятьдесят. И то исключительно из-за длинных седых волос. Само ли-

цо еще моложе. На нем ни морщинки, ни других признаков старения. Жуткое коварство. Страшно представить, для чего она пытается скрывать настоящий возраст.

- Здрав будь, изобретатель, - произнесла Ядвига таким язвительным тоном, словно пожелала мне болеть простудами не переставая. На всякий случай мысленно сделал себе пометку, как только гости уйдут - провести осмотр тела на предмет выявления порч и сглазов.

Колдунья протиснулась в дом, чуть ли не оттолкнув меня в сторону. Хотя я ее не приглашал. Как она вообще смогла проникнуть ко мне? Вокруг дома установлен защитный контур от нечисти!

- Милослав? – я покосился на царя.

Тот предпочел сделать вид, что не понял, о чем я. Ясно, выдал ей амулет для прохода через охранный периметр.

- Хорошо, что застал тебя, - произнес он, входя следом за злобной выдрой.

- Это ты что ль невестушка Сережина? – спросила Ядвига, уставившись на Карину.

- Кто это? – по взгляду будущей супруги было заметно, что ей тоже не по себе от вторжения в дом нечистой силы.

- А хоромы-то какие отгрохал! – продолжала лесная гримза, переключившись с Карины на мой дом. – Это ж мебель-то какая! Славк, а Славк, ты гля че у него имеется! Диван-то какой притаранил. От ты ж, ешки-матрешки! А это чего у вас тут осколки? Это посуда что ли?

- Да, посуда! Тебе-то что? – Карина пришла в себя. Первоначальный испуг сменился раздражением.

- А чего она у вас на полу валяется? Разбили?

- Наша посуда! Что хотим, то и делаем! Захотели и разбили! – кипятилась Карина. И я ее прекрасно понимал! Что за хамские интонации и попытка сунуть нос в дела, которые тебя не касаются? Пришла с Милославом, так будь добра сидеть тихонько в уголке и не отвечивать. А то ходит, будто с проверкой, отчитываться требует. До чего наглая особа!

- Зажрались в этой столице вашей! У меня каждая миска на счету, а эти ишь, посуду бьют! А тарелки с чашками купишь?

Последняя фраза относилась к царю.

- Аппетиты умерь, - сурово отозвался Милослав. - Я и так обещал показать твои крема придворным. Заработаешь денег, и сама приобретешь все, что пожелаешь.

Вот! Вот о чем я говорил! Алчная особа, которой только руку протяни – по локоть откусит! Уже тарелки с царя вымогает! Того и гляди потребует замок, штат прислуги и мужской гарем.

- А если крема никто не купит? – заявила Ядвига, полностью переключив все внимание на Милослава.

- Тоже самое могу сказать в ответ: а если твое колдовство не поможет?

- Ежли твой изобретатель все верно сделает, то поможет.

- Если твои крема так хороши, как ты рассказывала, то

купят, - подбоchenился царь.

- Что происходит?! – не выдержал я.

«Какие к черту крема? Какое колдовство? При чем тут я?!»

- Да! Что эта старая ведьма здесь забыла? – подключилась Карина.

Ей нравилась нечисть еще меньше, чем мне. Мы оба были убеждены, что от Древних богов могут быть лишь проблемы. В такие минуты, как сейчас, я отчетливо понимал, за что выбрал Карину. Она обладала здравомыслием, которого так не хватало ни Милославу, ни Елене. Имей правитель хоть каплю аналитического мышления, сразу бы понял, к каким губительным последствиям приведет перемирие с Древними богами!

- Это я-то старая? – нахохлилась Ядвига.

- Серег, мы знаем, как подлатать защитный купол, но для этого нам нужен твой навигатор, - вклинился царь.

- Купол? Ты же говорил, что его невозможно починить. Если появится брешь, то ее уже ничем не заделать, - мне показалось подозрительным, что царь вдруг заговорил совсем противоположные вещи.

- Вот именно. Если появится брешь! – Милослав поднял палец вверх. – А брешь не появилась. Пока полотно купола лишь истончилось, но мы можем это исправить. Точнее, Ядвига знает, как можно укрепить защитную оболочку. Для этого нужны редкие ресурсы. А чтобы их найти, необходим

твой навигатор.

- Он еще не завершен, - пояснил я, и добавил шепотом, исключительно для царя: - Пока навигатор способен сканировать не более ста метров в глубину. И то если речь о твердых породах. Если проводить поиски в рыхлой почве, там едва до пятидесяти пробивает. И я пока не знаю, как исправить это. У меня есть идеи, но для этого требуется время. И чтобы никто не отвлекал.

Я покосился на Карину, намекая, кто именно виноват в том, что мне никак не удастся спокойно поработать над изобретением, так необходимым нашему Светозарскому царству.

- А чай в этом доме нальют?! – потребовала Ядвига, подходя к дивану и смахивая несколько осколков, отскочивших от пола.

- Дома попьешь, ведьма, - фыркнула Карина.

- Кара, ну ты чего? – ласково произнес Милослав.

- А ничего! Я эту мымру не приглашала! А она еще и раскомандовалась!

Я вновь был полностью солидарен с невестой! И даже испытал гордость, что она не побоялась поставить нахалку на место.

- Ядвига просто попросила чай, - царь продолжал выгораживать колдунью. – Она вовсе не командовала.

- Я ей что, служанка?

- Нет. Всего лишь невоспитанная девчонка, - ехидно произнесла Ядвига и щелкнула пальцами. С кончиков подуше-

чек слетела крохотная искра и устремилась к Карине. Та вскрикнула, ее губы плотно сжались, словно приклеенные. Невеста замычала, ощупывая рот и глядя на нас испуганными глазами.

- Чаю! – Ядвига снова прищелкнула, и Карина против воли отправилась на кухню. Выглядело это так, будто невидимая сила заставляет невесту переставлять ноги несмотря на сопротивление.

- Ты что творишь?! – мы с Милославом хором возмутились происходящему. – Отмени сейчас же!

- Таких как она надо учить! – наставительно произнесла Ядвига. Затем вновь щелкнула, и мы с Милославом сами того не желая, сели в свободные кресла, так же не в силах вымолвить ни слова.

Я изо всех сил пытался раскрыть рот, но челюсть словно заклинило. Пробовал подняться с кресла, однако мышцы не хотели подчиняться, живя собственной жизнью. Правая нога вальяжно закинулась на левую, принявшись игриво покачивать носком ступни. Пальцы рук поправили ворот рубашки и пригладили волосы. А затем улеглись на подлокотники и принялись отстукивать мелодию, будто играя на невидимом рояле.

Дергался, пытаюсь пробить заклинание, и не мог! Что за магия такая у Ядвиги, если даже с моим уровнем ее не под силу разрушить?

Охранные амулеты, коими были обвешаны и я, и царь

искрились от натуги. Им не хватало мощности. Я заставил себя успокоиться и принялся мысленно призывать магическую энергию, подпитывая амулеты. Почувствовал, как теплые рыжие волны потекли от земли к ладоням, а через них к охранным артефактам. Те засветились в полную силу, разрывая заклинание.

Фух. Я даже на какой-то миг испугался, что не смогу справиться с магической атакой. Это ж надо... Никогда не сталкивался ни с чем подобным. У нас в Валдории никто не умел использовать энергию в чистом виде. Даже я, обладая семьдесят девятым уровнем, был вынужден закачивать магию в предметы, зачаровывая их. Вычислять необходимую мощность, смешивать потоки, имеющие разные свойства, запечатывать их. А чтобы вот так за секунду создать заклинание, не прибегая к сложным расчетам... Я, конечно, читал о таком в древних рукописях, но видел впервые.

Еще щелчок и Карина вернулась с кухни с метелкой в руках, принявшись подметать пол от осколков.

- Эх, ешки-матрешки! Красота-то какая! Я и забыла, сколько магии вне леса, - воскликнула Ядвига, с комфортом устраиваясь на диване. – А ты молодец, изобретатель. Быстро выпутался. Тока ты учти, болезный. Ежли б я захотела – ты бы в сейчас в сырой земле лежал-полеживал. Рядом со своей невестушкой. Думаешь меня твои ловушки сдерживают?

Колдунья обвела взглядом гостиную, напичканную все-

возможными охранными амулетами. Они должны были предотвращать ровно то, что творилось в настоящий момент. Но ни одно из защитных устройств не срабатывало, и это пугало еще больше.

- Меня останавливает лишь данное Ленусе слово, что я не трону вас. Но ты смотри, разозлишь – и может начаться этот... как его? Штука такая... Все время забываю... А! Склероз! Возьму, да и не вспомню о данном обещании. Хочешь?

Я помотал головой, пытаясь придумать, как обезвредить опасную колдунью. С каким заклинанием она не сможет справиться?

Ведь говорил Милославу, что нельзя выпускать этих Древних Богов! Не зря наши предки объединились против них и ценой невероятных усилий загнали в Дремучий лес!

- Ты не пужайся, изобретатель. Я ж это не чтобы тебя припугнуть. Ты и так шуганный, - с этими словами она отчего-то посмотрела в сторону Карины. – Наоборот, хотела показать, что общаюсь с вами по доброй воле и не стану вредить. Но при условии, что и вы не будете смотреть на меня волком и поносить на чем свет стоит. Я к вам с миром пришла, чтоб купол ентот подлатать.

- Ну допустим, - осторожно произнес я, все еще не сводя с колдуньи глаз, и готовый к новой магической атаке.

- Вот и умница. Не зря ты Ленуське понравился. Хотя я ей говорила – из царя получше хахаль бы вышел. Да, Славка?

В этот момент в гостиную зашла Карина, несшая поднос с чашками. Несмотря на то, что невеста продолжала действовать против воли, она все прекрасно слышала. И в глазах такая буря плясала, что было ясно: как только заклинание спадет, меня будет ждать допрос.

Возможно, с пытками.

- А сахар где? – поморщилась седовласая колдунья. – Варенье? Баранки? Ватрушки? Кто так гостей встречает? Накрой нормальный стол!

Вновь щелчок и Карина, отчаянно замычав, была вынуждена вернуться на кухню.

Я пытался разрушить заклинание и не мог! Пот выступил на лбу. Как такое возможно? Ведь энергия магическая одна. Ну ладно Ядвига умеет ей управлять напрямую, но и я не обычный маг. Тех, кто сильнее меня, можно по пальцам пересчитать.

- Что, неподвластны тебе мои заклинания, да, Сереженька? – ехидничала колдунья, наблюдая за тем, как я пытаюсь выдернуть Карину из плена. – Измельчали вы. Ослабели. Вот, помню, предки ваши, кто еще у нас магичить учился – те да... Бывало бились с ними так, что земля дрожала!

- Останови это! – потребовал царь. – Был уговор, что ты не станешь вредить людям.

- Да ладно тебе. Девка всего лишь побудет гостеприимной хозяйкой. Тоже мне горяшко великое.

- Сам все накрою, - произнес я.

Прекрасно знал, что Карина не умеет готовить и терпеть не может проявления, как она говорила, пережитков патриархального общества.

- Какой защитничек выискался. Любишь ее что ли? – прищурилась Ядвига.

- Нет, - сказал и тут же понял, что именно произнес. Попытался исправить ситуацию: - В смысле: я не буду говорить с тобой о своем отношении к невесте.

Не уверен, что Карине так уж важны мои чувства, но все равно не хотелось ее обижать.

- От ты, ешка-матрешка, - покачала головой Ядвига. – Ладно, иди, накрывай на стол вместо своей белоручки. Так и быть, сниму с нее заклинание.

Колдунья вновь щелкнула пальцами.

- Ты! Мерзкая старая отвратительная ведьма, - заорала Карина, как только вернула способность разговаривать и управлять телом, - Да я папе пожалуюсь! Он тебя...

Что именно сделает Борис Андреевич с Ядвигой, мы так и не узнали, потому как колдунья вновь заткнула рот Карине и усадила в кресло.

- Сами все слышали, - пожала плечами Ядвига, и тут даже мы не стали спорить.

На месте Карины было и впрямь глупостью начать орать на колдунью после того, как та продемонстрировала свои способности. Так что вариант заставить ее тихонько сидеть в кресле был не самым плохим.

Я вышел на кухню, попутно активируя механического уборщика, чтобы тот собрал остатки разбитой посуды. Уборщик, откровенно говоря, больше похожий на жестяное ведро, чем на изящную поделку, надсадно затарахтел. Все никак не доходили руки модернизировать изобретение.

- Фу ты ну ты! Это еще что за погань такая? – Ядвига поджала ноги, с опаской глядя как ведро на колесиках медленно катится по полу, выскивая мусор.

Я довольно ухмыльнулся, оставив помощника пугать гримзу. Сам ушел искать съестное к чаю, одновременно пытаясь понять, как именно Ядвиге удастся так ловко управляться с магической энергией?

Достал из погреба варенье и деревенский творог. На полках нашлось печенье. Кажется, относительно свежее. По крайней мере, оно не выглядело так, что его потребуется разбивать молотком, чтобы съесть. Но на всякий случай поместил его на несколько секунд в хлебницу, способную вернуть мягкость даже сухарям. Тоже, кстати, моя, разработка. Сам зачаровывал, замучавшись с тем, что у меня постоянно хлеб засыхал.

Нашел несколько мятных леденцов – их раздавали бесплатно на празднике Весны. Я тогда выбирался по делам в город, и нечаянно попал на народные гуляния. Получил я их в начале марта, сейчас июнь. В принципе, три с половиной месяца – наверное, есть еще можно? Ох, надо бы как-нибудь выкроить время и провести на кухне ревизию. Вот только

было бы у меня это самое время. Может лучше сконструировать помощника, который станет раз в неделю проводить инвентаризацию съестных припасов?

В голове всегда были десятки, если не сотни планов, но каждый раз приходилось расставлять приоритеты, отодвигая все малозначимое на потом. Сейчас я отдавал все силы разработке навигатора, позволяющего обнаруживать ценные ресурсы.

Раздался треск. Запахло гарью. Я метнулся в гостиную. Мой помощник-уборщик был безжалостно сломан. Он стоял возле дальней стены, и тонкая струйка дыма робко тянулась вверх.

- Надоел тархтеть, - пояснила колдунья.

Царь даже слова против не сказал!

После чего старуха вновь щелкнула пальцами, и комната разом избавилась не только от осколков, но как будто бы и от пыли. По крайней мере, поверхности стали заметно чище, а в воздухе появились запахи свежескошенной травы и озона, какой бывает после грозы.

- Учись, гимназист, - с вызовом произнесла Ядвига, взирая с видом победительницы.

Как же хотелось высказать ей все, что я думаю о хамстве, но сдержался. Тем более, что не мог не признать: касаясь магии у нее и впрямь есть что перенять.

Принес все съестное, что нашлось на кухне. Набор получился сиротливым. Даже как-то неловко было перед гостя-

ми. Но еще ужаснее я себя чувствовал перед Кариной из-за внезапно вырвавшегося «нет» на вопрос о моей любви к ней.

Раньше я никогда не задавался этим вопросом. Был уверен в наличии чувств к Карине. Понимал, что это не бурная страсть, но какая-то любовь в определенном ее проявлении должна присутствовать. А тут один спонтанный вопрос и я вдруг осознал, что и правда не люблю мою невесту. Совершенно. Все, что я придумывал, являлось не более чем попыткой успокоить собственное сердце.

- Жениться бы тебе, - произнесла Ядвига, с укором разглядывая угощения, и бросив взгляд на насупленную Карину, добавила, - На нормальной хозяйшке. Чем те Ленка не угодила, а? Хорошая девчонка. Суматошная, маленько, но ниче, повзрослеет, остепенится. Зато готовить умеет. И к тебе не ровно дышит.

- У Лены уже есть возлюбленный, - я покосился на царя, намекая Ядвиге, что не стоит развивать эту тему при моей невесте.

- Какой еще возлюбленный? Она мне тока про тебя все уши прожужжала.

Я посмотрел на Карину. Даже без слов было ясно, что меня ждет, как только гости уйдут домой.

Глава 6

Елена Троянская

Я понимала, что если не успею оторваться в метро от Дмитрия, то буду поймана.

Как он так быстро меня нашел в толпе? Тут народу столько, что целая деревня могла бы спокойно затеряться. Вновь обернулась. Дмитрий приближался, сокращая расстояние.

- Пустите! Срочно! Рожаю! – орала я, продираясь между плотно стоящими на ступеньках людьми. – Мужчина! Пропустите! У меня воды отошли! Щас как рожу прямо у вас на руках – будете знать!

Люди испуганно жались по стенкам эскалатора, открывая передо мной узкий коридорчик по центру. Быстро-быстро бежала вниз по едущим ступенькам. На платформе толпились пассажиры в ожидании поезда. Если присоединюсь к ним – Дмитрий догонит. Что делать? Мчаться к противоположному выходу из метро? А там выбегать на улицу и изо всех сил нестись к торговому центру? Или прыгать в первое попавшееся такси? Ответ пришел сам собой в виде подъехавшего поезда. Еще раз оглянулась. Дмитрия не увидела. Забрехала надежда, что смогу оторваться.

С мыслью: была не была, - влетела в новенький вагон и тут же почувствовала, как человеко-лавиная вдавливают меня вглубь салона. Напряженно вглядывалась в окна, ожидая,

что на последних секундах Димитрий все-таки нагонит.

Мужской голос в громкоговорителе объявил: «Осторожно, двери закрываются. Следующая станция – Деловой центр». Поезд тронулся. Люди стояли вокруг меня, точно защитные стены, охраняющие крепость. Все-таки сбежала!

Облегченно выдохнув, вытащила из сумочки телефон, чтобы написать маме, что скоро буду дома. Как и ожидалось, родители меня потеряли. Еще бы, ушла с утра и пропала. Попутно нужно было ответить редактору.

Черт!

До меня только сейчас дошло, что путь обратно в Валдорию мне закрыт. После произошедшего я точно не смогу спокойно позвонить Димитрию и назначить дату отправки в параллельный мир. Хорошо еще, что пока не сообщила об уходе из газеты. Видимо, придется попрощаться с идеей о переезде.

Хотя, стоп! Чего это я раньше времени сдаюсь? Царь Милослав говорил, что у нас на Земле несколько центров синхронизации миров. Разве я не смогу выяснить адреса других? Журналист я или где? Месторасположение российского мне уже известно. Попробую через коллег пробить, кто в этом центре работает, а там и координаты остальных разведу.

Как? Эм... Ну... придумаю. Да? Прикинусь какой-нибудь... ммм... пффф.... Не знаю! Найду способ! Работницей ЖЭКа представлюсь. Ай, ну что вы ко мне пристали? Глав-

ное, не попадаться Димитрию на глаза, а там разберемся!

Поезд прибыл на следующую станцию, распахивая двери и выпуская людей наружу. Мама в телефонной переписке спрашивала, что мне приготовить на ужин, предлагая выбрать между мясом по-французски и запеченной курицей. Родители были в курсе моего отъезда (им я сказала, что поеду работать в другую страну) и старались по максимуму откормить меня за оставшиеся дни. Будто боялись, что уехав, я перейду на голодный паек. А может рассчитывали, что отъезжая, не смогу протиснуться в дверь и навсегда останусь в Москве.

Не успела напечатать ответ, что хочу мясо по-французски, как нос почувствовал знакомый запах парфюма. Подняла глаза и оцепенела.

- Решила нагулять аппетит? – спросил Димитрий, вставая передо мной. – Я не против. Но нас ждут. Пойдем.

Он крепко ухватил меня под руку, вытаскивая из вагона и не обращая внимания на то, что пассажиры активно протискивались внутрь.

- Я буду кричать!

- О том, что тебя ведут в хороший ресторан? Что ж, вполне могу понять твоё желание сообщить об этом радостном известии. Но может, не стоит дразнить уставших голодных людей?

Димитрий еще крепче ухватил меня за руку.

- Да какой к черту ресторан? – брыкалась я, пытаюсь вы-

вернуться из захвата.

- Хороший. С русской кухней и видом на Москву с семьдесят четвертого этажа.

Я на секунду остолбенела.

Так значит, меня собирались отвести не в развратные апартаменты, а всего лишь в ресторан, находящийся на верхнем этаже башни? А с другой стороны, что это меняет? Кому понравится, когда его волоком тащат на ужин? Так что продолжила вырываться, угрожая покусать, если не отпустит.

- Что у вас происходит? – к нам подошли полицейские.

Слава богу! Они помогут избавиться от Димитрия!

Но не успела я открыть рот и пожаловаться на похитителя, как руководитель центра быстрым движением вынул из внутреннего кармана удостоверение.

- Обычная семейная ссора, ничего такого, - добавил он, крепче прижимая к себе и изображая заботливого мужа.

- Он все врет!

- Дорогая, у господ полицейских и без нас хватает дел. Давай не будем впутывать их в наши семейные конфликты. Простите, мы пойдем, - последняя фраза была обращена к стражам порядка.

Полицейские покивали и отошли в сторону. Интересно, что за удостоверение такое показал, что его даже проверять не стали? В другой ситуации наверняка спросили бы все ли у меня в порядке, действительно ли мужчина является моим супругом. А тут проигнорировали все мои крики и уда-

лились. Нормально, а?

Подъехал поезд, направляющийся обратно к Москва-сити.

- Иди спокойно и все закончится хорошо, - процедил сквозь зубы Димитрий, впихивая меня в вагон. Пальцы мужчины больно впивались в предплечье.

- Ты мог сразу все объяснить и не пришлось бы играть в догонялки, - проворчала я, чуть расслабляясь.

Если Димитрий не соврал на счет ресторана, значит убивать меня не собирается. По крайней мере, пока что. Было бы странно кормить жертву ужином. Непрактично.

- И все-таки, почему сразу не сказал, что везешь в ресторан? Хотел жути нагнать? Чтобы я всю дорогу нервничала, гадая, что меня ждет?

- Да.

Что? Я ослышалась? Подняла взгляд от пола, чтобы посмотреть в его лицо: это шутка? Но нет, Димитрий был абсолютно серьезен. То есть он вот так просто взял и признался? Мог бы хоть соврать для приличия.

Я не знала, как реагировать на такую обескураживающую честность. Он хотел меня запугать. Прекрасно. Просто восхитительно.

Чтобы что?

- И зачем? – я решила не мучиться, раз у нас внезапная акция «задай вопрос и получи правдивый ответ».

- Чтобы ты быстрее согласилась на меня работать, - по-

яснил Димитрий, изучая схему московского метро на электронном табло.

Вагон бесшумно вез нас обратно к башням, где на восемьдесят четвертом этаже должно было пройти собеседование. Да уж. ТАК меня на работу еще не приглашали.

- Ты серьезно думал, что сможешь запугать?

- Предполагал, - хмырь наконец-то оторвался от изучения схемы. – Если совсем честно, то это была проверка.

- Чего? – вот тут я окончательно растерялась.

- Хотел понаблюдать, как ты будешь вести себя в стрессовой ситуации.

- И как? – я подергала теплый шарф.

Что-то мне нехорошо...

Какие еще проверки? В чем заключается работа, на которую я должна согласиться? Что вообще происходит? Я уже ничего не понимаю.

- В целом, мне понравилось. Так что теперь еще больше убежден в правильности решения.

- А мое мнение кого-нибудь интересует? – возмутилась я.

- Нет.

- Что «нет»?

- Ты спросила: интересует ли меня твое мнение касаясь работы. Я ответил: нет, не интересует.

- Ну спасибо, - всплеснула я руками, поражаясь наглости Димитрия.

- Пожалуйста.

Хотелось треснуть этого самоуверенного хама по свиной физиономии, но пришлось сдерживаться. Все-таки вокруг полно людей.

- И как тебе в мокрых брюках? Ничего не боишься отморозить? А то, может, все-таки домой поедешь? – спросила я с ехидной улыбочкой.

- Какое трогательное проявление заботы. Не переживай.

- Ну смотри, а то мало ли, сляжешь с простудой, а я потом буду виновата.

- Чаю с лимоном и медом на ночь выпью. Пойдем, нам сейчас выходить.

Поезд прибыл на станцию. Мы выбрались из вагона и двинулись вместе с шумным потоком к эскалатору.

Димитрий встал на ступеньке позади меня и все равно был выше ростом. Этакая перекаченная горилла в черном пальто. Бррр...

- А если я не хочу работать на тебя? – спросила, пока мы поднимались вверх к выходу.

- Ты даже не знаешь, что это за работа, а уже делаешь выводы.

Пришлось признать, что Димитрий прав, и я, по сути, больше возмущаюсь на то, как именно мне предлагают работу. Ну а с другой стороны, чего он какие-то проверки нерво-трепские устраивает? Сам довел до ручки, сам вынудил бегать по всему метро, а теперь я еще и крайняя. Видите ли спешу с выводами.

- Так что за работа?

- Я же сказал: дойдем до места – все узнаешь.

«Арррр!»

Вот зла не хватает! Что за вредный тип? Неужели нельзя сразу объяснить? Так нет же! Надо весь мозг мне взорвать интригами.

Убила бы!

Из метро мы дошли до высокой башни, носящей имя «Око». Ветер словно бы утих. Возле входа стояли новогодние елочки и замерзший швейцар. Ну прямо как в американских фильмах из девяностых про богатые небоскребы на Парк Авеню. Швейцар раскрыл перед нами дверь, впуская внутрь к стойке с ресепшеном. Молодая девушка в строгом костюме уточнила, куда мы собираемся пройти, и услышав про ресторан, кивнула стоящему рядом мужчине, чтобы тот проводил нас к лифту. В лифте имелся еще один молодой человек, отвечающий за нажатие на нужный этаж. Мать моя женщина! Сколько обслуживающего персонала на квадратный метр! Интересно, Димитрий всегда такие пафосные заведения выбирает? Или это попытка показать, что и у меня будет доступ ко всему самому лучшему, если я соглашусь работать на наглого хмыря?

Скорее всего, второе. Пыль в глаза пускает. Ладно, пускай дальше. Все равно меня этим не купишь.

Ресторан встречал гостей сразу на выходе из лифта, поражая великолепием. Со всех сторон он был окружен панорам-

ными окнами, откуда открывался вид на Москву. Администратор усадила нас за угловым столиком, и я на минуту забыла обо всем, прильнув к окнам. Отсюда можно было рассмотреть соседние башни с офисными помещениями, оживленные трассы, освещенные желтыми и голубыми фонарями, фары автомобилей, стоящих в пробке, подсветки домов. Город искрился огнями, словно огромная елка, украшенная нитями гирлянд.

- Что желаешь? – спросил Дмитрий, отвлекая от созерцания нарядной Москвы и протягивая меню.

- Поскорее узнать, что там за работа и вернуться домой, - проворчала я, нехотя отлипая от панорамных окон.

- Сразу после ужина отвезу тебя. А теперь прекращай капризничать и сделай выбор, - Дмитрий подтолкнул ко мне меню, так и не дождавшись, что я возьму его сама.

Пришлось подчиниться. В конце концов, чем быстрее выслушаю предложение Дмитрия, тем быстрее смогу его послать куда подальше и добраться до дома. Там уже мама мясо во всю запекает. Бабушка обещала приготовить свой фирменный пирог с картошкой и грибами.

Бегло глянула на лаконичный список: никаких картинок - лишь витиеватые описания и ценники, от которых становилось дурно. В другой ситуации меня бы заинтересовали необычные авторские блюда русской кухни, да еще и за чужой счет, но сейчас хотелось лишь отделаться от навязчивого конвоира. Так что, когда пришла официантка, я ткнула

наугад в первую попавшуюся закуску, попросила чаю и сказала, что больше ничего не хочу. Дмитрий, напротив, перечислил столько позиций, будто не ел с прошлой недели.

Сделав заказ и дождавшись, когда официантка сервирует стол и зажжет свечи, мы наконец-то приступили к разговору. Все как я предсказывала: он мне совершенно не понравился! Настолько, что я готова была врезать Димитрию и сбежать от него повторно! Как он посмел предложить мне такое?!

Глава 7

Сергей Грозин

Я уже буквально слышал вопли Карины, которыми она огласит мой дом, как только Ядвига вернет ей голос. Ох как она оторвется. Скажет: «А я знала! Знала, что между вами с Леной что-то есть!»

Даже хотел начать оправдываться. Говорить, что Ядвига перепутала имена и Лена рассказывала про Милослава. А потом подумал: да шло бы оно все лесом. Надоело! Сколько можно перед ней лебезить, боясь лишний раз расстроить? Да и что мне теперь, до конца жизни шифроваться? Еще и Лену с Милославом в это втянул. Нет уж, пусть знает правду!

- Я тебе врал, - произнес, подходя к сидящей на кресле Карине, все еще не способной ни шевелиться, ни разговаривать. – Лена не встречается с Милославом. И никогда не встречалась.

- Тут я бы поспорил, - попытался вклиниться царь, но я жестом остановил его.

- Когда были все эти загадочные перемещения людей между мирами, Лену случайно перебросило в мой дом. Я тогда ничего не знал, думал, что она специально забралась ко мне, чтобы выкрасть навигатор. А там еще и Милослав пришел, и ты следом. Все было так спонтанно, я растерялся. Испугался, что ты неверно истолкуешь появление Лены. И когда она

соврала, что якобы встречается с царем, то не стал это опровергать, решив, что так будет лучше.

Я взял пальцы Карины в свои ладони, поглаживая. Сейчас, когда она была под действием заклинания, сердце сжималось от обиды. За нее. Я ведь понимал отчего Карина бывает такой озлобленной и ершистой. Ее отца сложно назвать мягким человеком. Властный, строгий, привыкший, чтобы все окружающие беспрекословно слушались его приказов. Днем он управлял магическим университетом, а вечером – семьей. И Карина никогда не являлась для него дочерью в привычном смысле слова. Он всегда воспринимал ее как еще один проект. Выгодное вложение, которое должно окупиться. Карине приходилось жить под этим гнетом, подавляя недовольство в присутствии отца. Все ее истерики и скандалы – ни что иное как выплескивание накопившихся негативных эмоций.

«Как же тебе должно быть тяжело», - думал я, поправляя ее темные локоны.

- Мне нравится Лена. Но это не значит, что я изменяю тебе. Мы произнесли друг перед другом клятву верности. И я свято чту ее. Возможно, между нами нет пылкой страсти, какая бывает у влюбленных. Но я уважаю тебя и ни за что не опорочу твое имя отношениями на стороне.

Возможно, я ошибаюсь, но мне показалось, что взгляд Карины переменился, став теплее.

- Расколдуй ее, - попросил я, оборачиваясь к Ядвиге и только сейчас замечая, как и она, и царь обескураженно

смотрят на нас.

- Ага, - кивнула Ядвига, сидящая с полураскрытым ртом, после чего медленно щелкнула пальцами.

- Как ты? – я вновь повернулся к Карине.

Она продолжала молча сидеть в кресле, не двигаясь. Мне даже показалось, что Ядвига обманула и невеста все еще под действием заклинания.

- Потом поговорим. Не при всех, - наконец вымолвила она и покраснела.

После чего спешно поднялась и ушла на кухню. То ли хотела скрыть смущение, то ли опасалась, что Ядвига передумает и вновь ее обездвижит.

Я и сам был порядком смущен откровением. В мои планы совершенно не входило признаваться, да еще и на глазах у посторонних. Но какой же груз упал с души, как только я рассказал правду. Как хорошо сразу стало. Давно стоило признаться.

- Так что за ресурсы нужны для восстановления купола? – я решил перевести тему.

Сегодня и без того слишком много времени было уделено личным отношениям.

- Эм.. кхм... да, точно. Ресурсы, - Милослав преувеличенно бодро потер руки. – Расскажешь?

- А че там рассказывать? – прохрипела Ядвига, беря со стола чашку с чаем. – Все вы, мужики, одинаковые. Отношения с одной, любовь с другой.

- Чего? – я не совсем понял колдунью, но выпад был явно в мою сторону.

- Того. Кощей не лучше тебя. Тоже в свое время мне все: «Ягулечка, Ягулечка». А я как знала, что он с кем-то шуры-муры крутит. И не ошиблась! С феями феячил! Паразит блохастый!

- Переходи к сути! – пустые беседы меня злили. Сколько можно вокруг да около?

- Так я тебе и так рассказываю всю суть! Ты слушай. Никакого уважения к старшим! От, ешка-матрешка! Я ж говорю: Кощей в свое время с феями там шашни крутил.

- Ядвига! – я насупился.

- Да все, все, и так уже до сути добралась. Феи эти они ж чем славятся?

- Умением летать?

- Дурак ты, изобретатель! Хотя и умный. Летать многие горазды. А феи умеют самостоятельно, без артефактов и врат этих ваших перемещаться меж мирами.

Я начинал понимать, к чему клонит Ядвига.

А ведь действительно! Перемещения любых существ так или иначе истончают купол. Лишь феи способны пересекать его, не нанося вреда. И все благодаря особой сверкающей пыльце: при пересечении с куполом она слетает с крыльев и налипает на него, тем самым не давая истончиться.

К сожалению, я не был знаком со структурой пыльцы, и не мог сказать, имеет ли она тот же химический состав, что

и купол. Но технически, если бы была возможность получить достаточное количество этого загадочного вещества, то можно было бы заметно уплотнить защитный слой, который после недавней вакханалии с несогласованными перемещениями сильно истончился и готов был прорваться в любой момент. Если это произойдет - нашей планете несдобровать. Иномирные твари быстро проникнут в брешь и уничтожат все живое.

Вот только как это сделать? Феи в Валдории давно не показывались. Да и не будем же мы принудительно их ловить и счищать с крыльев пыльцу? Как-то это негуманно...

- Когда купол-то истончаться начал, мне Кощей и признался. Вот прям как ты перед невестушкой своей, так и он. В ноги бухнулся, и молвил: «Не серчай, королева, не ради злого умысла, а только из любопытства направился я к феям, дабы узнать секрет их перемещения».

Я страдальчески закатил глаза. В чем в чем, а в самолюбовании и восхвалении Ядвиге не откажешь. Кажется, я даже знаю, из-за чего они с царем так быстро сдружились. Два сапога - пара. Что один любит покрасоваться, что эта прихвастнуть горазда.

Весь лишний треп я пропустил мимо ушей, прислушиваясь к звукам, доносящимся с кухни. Карина время от времени гремела посудой. Надеюсь, она ее расставляла по полкам, а не выбирала какая из сковородок сильнее ударит по моей голове? Что-то моя уверенность в правильности признания

начала спадать.

- Так что я сказала этому охальнику: «Хочешь заслужить мое прощение – говори состав пыльцы!»

- И он сказал? – я понял, что слишком сильно отвлекся, упустив нить беседы.

Состав пыльцы? То есть, она не вырабатывается напрямую феями? Они сами ее производят каким-то образом?

- Еще бы не сказал. Я б его тогда так ухватом огрела – на всю жизнь забыл бы дорогу к моему дому!

- И что за состав?

- Ага. Наши дурочку! Так я вам и растрындела! Вы сперва крема мои продайте, да дом обставить помогите, а там я вам и скажу рецептик.

- Ядвига! У нас уговор был иной! Сначала рецепт! – нахмурился царь. – А будешь права качать – мигом отправишься обратно в лес!

- Да ну? – колдунья вызывающе ухмыльнулась, как бы говоря: «Ну давай, попробуй силой меня туда вернуть».

- Если что-то случится со мной, Сергеем и в принципе кем угодно в нашем царстве – у армии есть четкий приказ о твоей поимке и принудительном возвращении в пределы леса. Без права выхода. А уж если при этом ты кого-то убить вздумаешь, то тебя даже ловить не станут. Уничтожат на месте. И уж поверь, сотня крепких магов справятся с любыми твоими заклинаниями.

- Ой! Сердце-то как закололо! – принялась охатъ комеди-

антка.

- Не придуривайся, - не выдержал я, не желая наблюдать за спектаклем.

Как только поняла на чей стороне сила, так сразу решила жертвой прикинуться.

- Да правда колет. Чую, случилось что-то. Я про Ленку нашу подумала, а оно как сжалось. Да как давай ныть, - колдунья продолжала держаться за грудь.

- Что такое? – всполошился Милослав, мигом сменив тон грозного самодержца на взволнованного юнца.

Как же легко колдунья управляла им! Постыдился бы! Что это за царь, которым какая-то баба крутит как хочет? Разве он не видит, что она им манипулирует?

- Не знаю, а только не нравится мне это. Предчувствие у меня не доброе. Щас. Ну-ка глянем.

Ну точно... Предчувствие у нее.

Колдунья потянулась к кожаной светло-коричневой сумочке, висевшей через плечо. Такой маленькой и неприметной, что она терялась в ворохах цветастого платья. Достала из нее тряпичный сверток. Размотала, внутри оказалась металлическая шкатулка. В шкатулке лежала деревянная коробочка. В ней хрустальный ящичек. А в том ящичке колода карт.

- Кощей научил, что все ценное нужно оборачивать в несколько слоев. – пояснила Ядвига, тасуя карты. Затем наклонилась и зашептала: – Разлюбезная колодушка, подска-

жи, что сейчас с Ленусей нашей творится?

Сдвинула стопку левой рукой и вытянула карту.

- Ого...

Меня насторожило это ее «ого». Было в нем что-то тревожное.

- Что там? – спросил Милослав, которому тоже не терпелось понять, что за карту вытянула колдунья.

- Да погоди ты, не болтай под руку, - Ядвига отмахнулась и вытащила еще одну.

- Интересно. Разлюбезная колодушка, а мужик ентот Ленку-то нашу силой удерживает али она с ним по доброй воле?

«Да господи-боже, что происходит? Что за мужчина?»

На стол легла еще одна карта.

Я не выдержал, подойдя ближе и вглядываясь в картинки. На первой была изображена могила. На второй – мужчина в черном плаще, выходящий из тумана. На третьей дорога, оканчивающаяся ямой.

Ледяные мурашки пробежали по спине.

- Что это значит? – спросил я, хотя и так все было понятно.

Никогда не верил подобным раскладам, уж слишком они выглядели шарлатанскими. Но одно дело, когда тебе пытаются погадать на городской ярмарке, и совсем другое, когда карты вытаскивает одна из Древних богинь.

- Хреново все, изобретатель. Вот что значит, - буркнула колдунья. – Вишь вот его?

Она указала на мужчину в капюшоне, окруженного туманом.

НОМ.

- Он сейчас крутится вокруг Ленки и пытается свернуть ее не на ту дорогу. На крайне опасную тропинку.

- Но Лена ведь со дня на день вернется, и этот мужчина останется там на Земле? – спросил Милослав.

- Щас узнаем.

Ядвига вытащила еще одну карту. Краем уха услышал, как к нам тихо-тихо подошла Карина. Ей тоже стало любопытно.

Мы все замерли, боясь даже дыханием спугнуть ответ. Колдунья медленно перевернула карту, опустив ее на стол поверх вытащенных трех. На глянцевої поверхности были нарисованы две двери. Вот теперь мне точно требовалось пояснение.

- Недобрый расклад вышел. На перепутье Ленка наша. На лево пойдет – от горя все глаза выплакает. Направо пойдет – погибель свою отыщет.

- Так может надо слетать за ней? – предложил Милослав. – Забрать и не ждать, когда она выбор сделает. Наверняка это те бандиты, которые на нее охотились!

Ядвига вытянула еще карту.

- Нет. Нельзя пока. Сразу смерть. И Лене, и спасителю ейному. Выждать надобно.

- И что нам делать? Просто ждать, сложа руки? – царю явно не сиделось на месте. Да и мне было не по себе.

Я-то полагал, что вопрос с возвращением Лены – дело решенное. Что день-другой и она будет здесь. Мы даже плани-

ровали, что первые недели она поживет в квартире Мило-слава в центре, а я в это время займусь тем, что буду пере-возить личные вещи в особняк родителей Карины. А теперь, выходит, Лена может не вернуться?

- Видишь, карты тебе прямо говорят: жди!

- Чего? Когда ее убьют? – вскричал Милослав. - Ты сама сказала, что она может погибнуть!

- Если выберет не ту дорожку. Но это не скоро случится. Ну-ка, - колдунья вытащила очередную карту. – Да, есть еще время. Ежли прямо сейчас кто за Леной отправится – все погибнут. Я скажу, когда можно будет действовать.

Мы с Милославом погрузились в раздумья, пытаюсь по-нять, что могло случиться с Леной и отчего наш визит подвергнет журналистку еще большей опасности? Я тоже был склонен считать, что все дело в бандитах, которые уже несколько раз угрожали Лене, из-за того, что она написала разоблачительную статью.

- А ты что скажешь? – Ядвига повернулась к Карине, сто-явшей позади меня.

- Я?

- По глазам вижу: спросить что-то хочешь у колоды.

- Да нет, я... - невеста была смущена.

После заклинания весь ее гнев быстро стих. Стояла смир-ная, молчаливая.

- Не отнекивайся. Не обижу. Про будущее хочешь узнать, да?

Карина робко кивнула. Похоже, колдунья смогла-таки внушить ей уважение и страх.

- Так, садись рядом. И давай шепотом: «Уважаемая колода...»

Карина послушно села возле Ядвиги.

- Уважаемая колода...

Я не особо вслушивался в происходящее. Лишь следил, чтобы Ядвига больше не заколдовывала бедняжку. Куда как больше мой мозг был поглощен услышанным, пытаюсь придумать, как спасти Лену. Возможно, она в плену? Ее держат в подземелье, и при попытке прорваться – убьют?

- Расскажи, что ждет меня в этом году, - подсказывала се-довласая колдунья, держа колоду возле губ Карины.

- Что ждет меня в этом году.

- Хорошо. Руки чистые?

- Да, конечно.

- Тогда аккуратно сдвигай колоду. Левой рукой! Левой! Вот. Вот так. Да. Теперь тяни карту. Ну что, хорошо все. Четверка жезлов. Свадьба тебя ждет. Хорошая свадьба, успех тебе принесет. И счастье.

- А можно еще одну карту вытянуть?

- Зачем?

- Ну надо. Про свадьбу. Можно?

- Тяни, мне не жалко.

- Вот, - невеста вытянула еще одну карту.

Я уже собирался было отойти от стола. Все эти женские

гадания – чего на них смотреть? Только голову себе глупостями забивают. Либо тянут карты до тех пор, пока не выпадет та, что отвечает их надеждам. Либо наоборот, готовы даже хорошие отношения уничтожить, если карты предрекают какие-то трудности.

- Я ж говорю – благодать полнейшая. Вишь - карта влюбленных выпала. Значит, любите друг друга с Сергеем своим. Молодцы.

- Да... любим... - произнесла Карина.

И мне опять стало перед ней совестно.

Почему я решил, что для Карины наши отношения такой же расчет, как и для меня? Я всегда полагал, что помолвка, древний обряд, усиливающий наши магические потенциалы – все это исключительно ради взаимной выгоды. Благодаря усилению магии я смог стать главным изобретателем в Светозарском царстве. А Карина получила должность декана алхимического факультета (разумеется, не без влияния отца).

Я как мог пытался поддерживать видимость любовных отношений. Тем более, что, когда мы только начинали встречаться – какая-никакая, а все-таки симпатия имелась. Но она быстро потухла, уступив место расчету. Понятное дело, в какой-то степени Карина по-прежнему нравилась. Тем более, внешне она была очень даже недурна собой. К тому же образованная, начитанная, интеллигентная. С яркой выразительной внешностью, темными волосами, аристократическими манерами.

Но я никогда не предполагал за этим ледяным спокойствием по-настоящему сильных чувств в мой адрес. А может, все ее скандалы и сцены ревности – попытка добиться внимания?

Карта влюбленных сбила с толку. Теперь было совестно за то, что я испытывал симпатию к Лене. Пусть даже мои действия не пересекали черту дружеских отношений, но все-таки Лена мне нравилась.

Одно дело бунтовать, считая, что Карина использует меня во благо карьеры. И совсем другое, понимать, что все это время невеста любит и страдает, не способная проявить чувства. Разумеется, где ей бедняжке было научиться настоящей любви? Разве видела она ее дома?

- А вот это уже интересно, - слова Ядвиги вырвали меня из размышлений.

- Что такое?

- Скоро нас всех ждет дальняя дорога. – произнесла колдунья, показывая карту, на которой был изображено нечто, похожее на компас. – За Ленкой поедem.

Глава 8

Лена Троянская

Ох как я была зла!

Теперь понятно, зачем требовалась проверка. Стрессовых ситуаций у меня и впрямь было бы предостаточно, согласись я работать на Дмитрия.

Вот только пусть даже не надеется!

- Я правильно понимаю, что это попытка завербовать меня? – спросила, чувствуя, жар, приливающий к щекам.

Как он только мог подумать, что я соглашусь шпионить за царем и докладывать обо всем на Землю?

- Зачем бросаться столь радикальными терминами? Всего лишь предлагаю поработать на благо родины. Или ты не желаешь процветания нашей стране? – глаза Дмитрия превратились в две узкие щелочки.

Взгляд как у тигра перед прыжком. Или нет. Скорее, как у гиены. Мерзкой и подлой!

Если он думает, что сможет меня этим напугать – пусть даже не старается. Я и сама умею такие моськи соорудить, что мало не покажется!

- Вот только не надо приплетать сюда патриотизм. Я говорю о том, что не желаю быть доносчиком. И вообще, с чего ты решил, что я подойду? Я? Следить за царем? Да он даже близко к себе не подпустит. Я его знаю всего нечего.

- А вот врать не стоит, - медленно проговорил Димитрий, продолжая гипнотизировать взглядом. – Мне хорошо известно о его предложении, чтобы ты работала в Светозарском царстве неким послом доброй воли. А также о ваших дружеских отношениях.

- Да какие там дружеские? – отмахнулась я, внутренне содрогнувшись.

Интересно, что он еще знает? А главное: откуда? В царстве есть и другие шпионы?

- Царь лично хлопотал за тебя. Не далее, как сегодня днем аккуратно перед звонком из полицейского участка он сам связывался со мной, спрашивая дату твоего возвращения. Так что, сдается мне, ты сильно преуменьшаешь степень вашего знакомства.

Это заявление мне нечем было крыть. Во время прошлого визита в Валдорию мы и впрямь успели сдружиться с царем Милославом.

Я бы даже сказала: слишком хорошо успели. До сих пор вспоминала нашу полу-дружескую полу-романтическую прогулку по ночному городу, окончившуюся на крыше, где Милослав, пусть и в шутливой манере, пытался меня поцеловать.

Что ж, стоит признать, что Димитрий неплохо осведомлен о происходящем. Однако, если думает, что я соглашусь на его бредовую работу, то он сумасшедший! Ко мне с таким теплом отнеслись в Валдории: Сережа предложил свой дом

для проживания, царь и одежды накупил, и денег на личные траты выдал. Я даже с Древними богами и то умудрилась по-дружиться! Не со всеми, конечно. Только с Ядвигой и лесным чудищем, но тем не менее. Меня все так радушно принимали, а я после такого буду шпионить и козни им строить? Да щаз! Димитрий явно не на ту напал.

Я так была зла, что не собиралась оставаться в ресторане ни на минуту. Понимая, что мой отказ Димитрия вряд ли устроит, решила улизнуть по-английски. Скажу, что в уборную, сама быстренько заберу пальто из гардеробной и сбегу. Пережду бурю где-нибудь у подруги (наверняка хмырь знает мой адрес). А там выясню, где находятся другие центры синхронизации миров и перемещусь в Валдорию. После чего обязательно обо всем расскажу Милославу. Пусть знает, какие коварные планы замышляет этот Димитрий!

- Мне нужно в туалет, - я встала из-за стола, взяв сумочку.

- Надеюсь, ты не попытаешься вновь устроить побег? – поинтересовался хмырь. – Давай обойдемся без этого? Сейчас уже заказ должны принести.

- У меня даже в мыслях не было, - прощebetала я как можно невиннее.

Нужно усыпить бдительность, чтобы Димитрий не успел выбежать за мной. Главное – смыться от этого вербовщика.

- Ну и отлично, - произнес он и, когда я уже собиралась отойти, добавил: - Кстати, не рекомендую заниматься побегами. В противном случае это может плохо кончиться не

только для тебя, но и для твоих родных. А у тебя бабушка пожилая, дед, родители.

Я со злостью плюхнулась обратно на стул.

- Рассказывай!

- Ты же в туалет собиралась. Нет? Уже передумала?

- Что за угрозы в адрес моей семьи? – я не обращала внимание на подколы.

К столику подошла официантка с подносом. Она принялась расставлять закуски, салаты, бокалы с вином. Я даже не смотрела на еду. Меня мутило от происходящего. А вот этот злобный гад, наоборот, придвинул к себе тарелку с салатом и принялся с таким аппетитом наворачивать, что оставалось лишь позавидовать стойкости его нервной системы.

- Ты пойми, - говорил хмырь, глотая не прожевывая, - мне и самому все это не нравится. Но куда деваться? А расклад у нас такой. Либо ты соглашаешься работать на меня. И тогда сможешь хоть каждую неделю мотаться домой к любимой мамочке. Счет тебе в Москве откроем зарплатный. С квартирой поможем. В пределах садового что-то подберем. Если, конечно, будешь усердно работать. Да ты кушай, не стесняйся. Еда тут отменная.

Димитрий пододвинул ко мне тарелку с олениной, щедро сдобренную ягодами брусники и незнакомым зеленым соусом. После чего со смаком отпил вина и вновь принялся усиленно работать челюстями, не переставая вещать. Будто решил выплеснуть на меня все, что накопилось за поездку.

- А если откажешься сотрудничать – тут уж извини. Отправишься в тюрьму. Дело я пока не закрыл. Всего лишь договорился, чтобы твой статус подозреваемой сменили на свидетеля. Но это можно исправить одним звонком. Ты же не хочешь загреметь в тюрьму по обвинению в массовом похищении людей? Не хочешь ведь? И я думаю, что нечего такой красивой девушке за решеткой делать. Да и зачем создавать проблемы родителям?

- Моим родителям? – шепотом спросила я.

Горло пересохло от волнения. Злость сменилась страхом. Чем дольше Димитрий говорил, тем явственнее ощущалась паника.

- Если будешь послушной девочкой, то тебе не о чем беспокоиться. Ну а если девочка решит податься в бега или кому-то рассказать о нашем разговоре... – Димитрий закончил с салатом и вновь отпил вина, глядя на меня с саркастичным прищуром. – Всякое в жизни бывает. На днях очередной ураган по Москве гулял. Деревья валил, рекламные щиты. Не приведи господь с крыши, например, кровля упадет и кому-то на голову. Так и прибить может. В страшное время живем.

Я нервно сглотнула. Намек был максимально понятен: если буду сопротивляться, если решу сбежать, даже если просто кому-то расскажу об этой беседе – моим родным не поздоровится.

Гад. Какой гад!

Вновь вернулась ярость. Глаза бы ему выцарапать! И нельзя. Вместо этого приходится смиренно сидеть за столом.

- Ну-ну, не надо так расстраиваться, - Димитрий протянул мне бокал вина. - Всегда можно посмотреть на ситуацию под другим углом. Как я уже сказал, мое предложение заключается в том, чтобы поработать на благо родины. Разве это плохо? Я не заставляю тебя убивать или заниматься политическими интригами. Всего лишь сбор данных. Поездки царя, общение с другими деятелями, с кем из наших землян связывается, какую политику проводит. Тем более, ты у нас журналистка. Я тебе помогу: пристрою в одну из столичных газет. Считай, сразу работой обеспечу. И, разумеется, сделаю так, что в московской полиции о тебе забудут даже как о свидетеле.

- А если я не смогу?

- Что не сможешь?

- Ну, если меня раскроют? Поймут, что я работаю на вас? Димитрий окатил меня таким ледяным взглядом, что я невольно вжалась в спинку стула.

- А вот таких проколов лучше не допускать. Ты еще молодая. Тебе жить да жить.

Я даже не нашлась, что ответить.

Хотя... Почему я решила, что все потеряно? Можно сделать вид, что согласна, а потом при перемещении рассказать все царю? Будем отправлять Димитрию липовые отчеты, пока не перевезем моих родных в Валдорию.

- Как вы себе представляете процесс передачи информации? – произнесла я, изображая, что смирилась с участью и теперь хочу узнать все нюансы работы. – Если буду постоянно бегать во Врата и обо всем вам докладывать – меня сразу раскроют.

- Зачем бегать? Перед отправкой я выдам тебе специальные артефакты. Они будут круглосуточно транслировать на Землю все, что ты видишь и слышишь. Так что на счет отчетов можешь не переживать.

«Да ты... ты....!» - у меня слов не было, чтобы выразить всю злость и обиду на этого предусмотрительного вражину.

Он мысли мои читает что ли? Как так можно? Только я начинаю думать, что смогу обвести Димитрия вокруг пальца, как он разбивает все мои задумки в пух и прах! Хочет заставить меня носить скрытые камеры. Ужас какой. Я даже записку для царя написать не смогу. И что еще гаже – хмырь будет видеть вообще ВСЕ мои беседы. Даже дружеские. А если еще и до любовных дойдет?

Я вспомнила как мы с Сережей танцевали на городском празднике и чуть было не поцеловались. И представила, как бы себя чувствовала, если бы в тот момент за мной через экран наблюдал Димитрий. А если бы у нас дело дошло до, я извиняюсь, постели? Он бы и на это смотрел?

Фу-у-у! Меня аж передернуло.

И мне придется вот так жить из месяца в месяц, зная, что каждый мой чих отслеживается? Даже когда я одна дома?

Рядом со мной всегда будет присутствовать незримый образ Димитрия, знающий абсолютно обо всем, что происходит в моей жизни? Кошмар какой...

Я залпом осушила бокал вина, даже не заметив привкуса алкоголя. И этом при том, что обычно пью крайне редко. Могу из вежливости пригубить шампанского, но совершенно не получаю от этого удовольствия. А тут из-за стресса выпила и не почувствовала.

- Как я объясню царю Милославу интерес к его деятельности? – во мне еще теплилась надежда убедить хмыря, что я совершенно не подхожу для шпионажа.

- Как уже сказал: тебя будет ждать работа журналистом в местной газете. С редактором я договарюсь, за это можешь не переживать. Кроме того, я слышал, что царь холост и проявляет к тебе симпатию. Вот и воспользуйся ситуацией. Ничто так не развязывает мужчине язык, как влюбленность. Особенно приправленная страстью.

Вы бы знали, каких усилий мне стоило не вклепить этому мерзавцу пощечину! Он хочет, чтобы я соблазнила царя?! Да за кого он меня принимает? За куртизанку?

Разом вспомнились шпионские боевики про роковых красоток, совращающих мужчин ради получения информации. Но это только в кино подобные сцены выглядят пикантно и романтично. На деле: совращать кого-то против воли – весьма гадкое занятие. Даже если этот кто-то – привлекательный стройный блондин, управляющий государством.

Как я его буду соблазнять? Мы уже как-то общались с царем на эту тему. Ну... не конкретно на эту. В целом. И он четко дал понять, что серьезные отношения ему не интересны, и вообще он старается больше времени уделять работе. Любовные интрижки ему давно наскучили.

Да и я, знаете ли, ни разу не женщина-вамп. Ну не умею я томно вздыхать, сексуально наматывать локоны на пальчик и игриво облизывать губы. Особенно, если это нужно делать намеренно. В лучшем случае царь со смеху помрет, наблюдая за моими потугами. В худшем – выставит за дверь. И будет прав. Он явно не из тех, кому нравится, когда на него девчонки вешаются - такой предпочел бы сам завоевывать.

Я себя чувствовала кроликом, угодившим в капкан. И отказаться от шпионажа нельзя, и выполнить его не смогу. Что делать?

Димитрий налил второй бокал. Его я осушила с тем же рвением, и вдруг поняла: я все еще могу воспользоваться другим центром синхронизации! Достаточно найти хоть какой-нибудь. Свяжусь с царем, объясню ситуацию и уеду вместе с родными в Валдорию. Все! Никакой Димитрий до нас не доберется!

Это было крайне рискованно, но гораздо лучше, чем соглашаться на шпионаж. Царь меня быстро раскусит, а Димитрий тут же ликвидирует бесполезную сотрудницу.

- Хорошо, я готова! – твердо заявила, глядя хмырю прямо в глаза.

Попросила дать мне две недели отсрочки перед отъездом, объяснив это банально трудовым кодексом. Не могу же я вот так просто взять и уволиться из газеты? Во-первых, по закону мне полагается отработка, а во-вторых, бросать редакцию одним днем — некрасиво.

На самом деле никаких двух недель не требовалось. Редактор газеты «Московский пионер» был человеком вспыльчивым. Для него любое увольнение считалось сродни удару ножом в спину. Поэтому, по опыту бывших коллег я хорошо знала, что стоит мне заикнуться об уходе из газеты, как редактор сам выставит за дверь со словами: «Мне здесь предатели не нужны!». Но Димитрий-то про это не в курсе.

Сама я планировала за эти две недели воспользоваться отсутствием скрытых камер и бросить все силы на поиски других центров синхронизации миров. Царь Милослав говорил, что на Земле таких центров несколько. Конкретных адресов он не раскрывал, но, если так подумать: где они могут находиться? Наверняка, в столицах крупнейший стран. В Нью-Йорке или Вашингтоне, в Пекине, в Лондоне. Возможно, в Париже и Берлине. Так что за две недели мне нужно во что бы то ни стало отыскать хоть один центр.

Справлюсь ли я? Надеюсь, что да. Потому что, если нет, то другого шанса отвертеться от работы доносчиком, у меня точно не будет.

Глава 9

Сергей Грозин

Своенравная Ядвига не пожелала говорить состав магической пылицы. Заявила, что пока Лена в беде – сделка приостанавливается. Дескать, опасается, что иначе Милослав обманет ее с кремами и что готова верить только Лене.

Аферистка! Я точно знал, что она специально тянет время. Видимо, надеется, что сможет заставить Милослава купить ее чертовы крема, а потом оставит нас всех с носом. Я совершенно не уверен, что вся эта история с пылицой – правда.

Что творилось с Кариной – вообще не поддавалось разумным объяснениям. Причем, поначалу наши отношения выглядели более чем оптимистично: после гадания невеста заметно повеселела. Упорхнула от меня радостная, даже на прощание чмокнула в щеку, что для нее было нехарактерно.

Я, как наивный глупец, решил, что наконец-то смог разгадать тайну женской логики, и отныне в нашей паре не будет конфликтов. Дал себе зарок, что впредь стану внимательнее относиться к будущей супруге. Начну дарить цветы, подарки, приглашать в театр и на прогулки, и тем самым смогу добиться крепкого семейного союза. Однако, дальнейшие события показали, насколько я заблуждался.

Буквально на следующий день я отложил все дела и напра-

вился в центр города, чтобы купить конфеты. Специально обошел несколько кондитерских лавок, выбирая самые вкусные. Взял большую коробку в форме сердца. Отдал предпочтение ассорти, чтобы уж точно угодить невесте. Попросил красиво повязать лентой, цветочек прикрепил. Выглядело, как по мне, изумительно. Уверен, даже Милослав, считающийся знатоком в ухаживаниях, и то восхитился бы моим поступком. Принес Карине, говорю: «Вот, милая, это для тебя».

Как думаете, что произошло далее?

Даю варианты ответов:

Вариант первый: Карина бросилась ко мне в объятия, сказала, что я идеал мужчины и она счастлива, что вскоре мы поженимся.

Вариант второй: Карина с благодарностью приняла коробку, долго смущалась, краснела и была тронута моим вниманием.

Вариант третий: Карина тут же принялась уплетать конфеты, и лишь прикончив добрую треть, опомнилась и выразила мне благодарность за подарок.

Какой выбираете? Думаете, третий?

Честно сказать, я и сам был готов к тому, что единичным поступком не смогу в раз переменить градус отношений. Однако, ожидал пусть и сдержанной, но все-таки благодарной реакции. Но на деле случился четвертый вариант, которого я даже в мыслях предположить не мог!

Стоило протянуть коробку, как вместо теплых слов на мою голову обрушился поток упреков и обид! Мне сообщили, что я коварный бессердечный человек, который намерено хочет поиздеваться над невестой и сделать все, чтобы она не влезла в свадебное платье. И что, оказывается, Карина уже месяц категорически не ест сладкого, пытаюсь вернуть формы, что были присущи ей в студенческие годы!

А я знал? Мне хоть кто-то об этом сказал?!

Ладно, наверное, как жених я должен был заметить, что невеста придерживается диеты. Хорошо, признаю. Мой прокол.

Решил не отчаиваться. Опять-таки, оторвался от работы, потратил время, чтобы дойти до театра, изучить репертуар и купить билеты на вечер. Тем более, давали прекрасную пьесу по книге известного писателя Афанасия Михайловича Бурлакова, повествующую о событиях, произошедших сто лет назад, когда из столицы были изгнаны остатки нечисти. Кроме того, в пьесе рассказывалось о прославленном литераторе, вошедшем в историю под именем Ремесленник. Зритель знакомился с его легкой и приятной судьбой: писатель являлся счастливым семьянином, владельцем квартиры на верхнем этаже, автором более десятка книг и любимцем критиков.

Полагал, что Карина, которая, а это я точно знал, любила творчество Бурлакова не меньше меня, оценит сюрприз. Тем более, что он ни коим образом не портил фигуру.

Но я вновь оказался распоследней сволочью, которая, как выразилась невеста: «специально треплет нервы и делает все назло». Если вы думаете, что я не угадал со спектаклем – нет. Угадал, еще как. Карина и сама давно хотела сходить на него. Вот только я купил билеты аккуратно на вечер, когда ей требовалось выступить с докладом на светозарском научном съезде. И если бы я не был, как она выразилась, заиклен лишь на собственных делах, то обязательно помнил бы, так как невеста упоминала об этом не один раз.

Я вновь был вынужден признать, что мне и впрямь стоило бы активнее интересоваться жизнью Карины.

Хорошо. Последний вариант: подарок. Уж тут-то я точно не мог прогадать? Ведь все девушки любят презенты, так? По крайней мере, до момента вручения я был убежден в этой идее, считая ее непоколебимой аксиомой.

Размышлял, что стоит купить. Выбор был между букетом роз, украшением (мне понравилась подвеска в форме нежных розовых цветов – смотрелось необычайно женственно) и дорогими духами, имевшими приятный сладковатый аромат. Так и не в силах выбрать, купил все. Явился к Карине, полагая, что уж перед таким набором она точно не устоит и сменит гнев на милость.

Мда...

На духи она скривилась, заявив, что терпеть не может приторные запахи. Украшение осмотрела со смесью признания и безгливости.

- Ты видел какой стиль я предпочитаю? – она указала на длинное черное платье с высоким воротничком и оборками на груди. – Куда я эти детские побрякушки нацеплю? Ты бы еще бабочек и божьих коровок купил! Мне, по-твоему, девять лет?

Букет и вовсе раскритиковала, сообщив, что считает подобные вещи глупой тратой денег.

Я смолчал. Не стал спорить. Перед глазами всплыли воспоминания, как царь вручил Лене охапку тюльпанов и как просияло ее лицо. Было видно, сколько счастья ей принес подарок.

И с тем, что подвеска с цветами выглядела детской, я не был согласен. Видел нечто подобное на шее Лены. Хорошо помню, что она носила такие вещицы и абсолютно не чувствовала себя ребенком. Наоборот, она всегда оставалась такой женственной, хрупкой, очаровательной.

А духи... Да черт бы с ними с духами!

Я был на грани отчаяния, готовый сдаться.

С комплиментами и вовсе театр абсурда получился.

Я говорю:

- Давно хотел сказать, что ты очень красивая.

Тем более, что это правда. Карина и впрямь хороша собой. Губки пухлые, ресницы длинные, черты лица аккуратные. Как куколка.

- Чего это вдруг? – спрашивает и подозрительно щурится.

- Да ничего. Просто давно не говорил.

- Вот именно. Не говорил, а тут вдруг сказал. Почему?

- Да ни почему. Сказал и сказал. Что такого? Я не могу просто так сделать комплимент?

- Признавайся, ты в чем-то напортачил и теперь пытаешься меня задобрить? – злится Карина. – Что ты опять испортил? Говори.

- Да ничего! Все! Закрыли тему!

Я уже и сам не рад, что завел разговор.

- Ты забыл заказать оркестр на нашу свадьбу?

- Нет, я еще на той неделе внес предоплату.

- Перепутал посуду и все-таки купил тот противный зеленый сервиз?

- Нет. Взял белый с позолотой, как ты и хотела.

- Тогда что не так?

Было неистовое желание разругаться и уйти. Но я помнил о цели, ради которой все это делал: мне действительно хотелось наладить отношения. Так что сам себе велел успокоиться. Подумал: возможно я и правда слишком редко говорил ей комплименты, оттого они теперь выглядят как попытка за что-то извиниться? Так что попробовал еще раз.

- Просто осознал, что ты давно не слышала от меня ласковых слов.

- Да ну? – Карина лишь скептически хмыкнула. – И что же тебе во мне нравится?

Сложный вопрос. Если скажу, что все в целом, то она наверняка обидится и сочтет, что я отмахиваюсь общими фра-

зами. Так что пришлось поднапрячься и подумать, за что можно похвалить.

- Волосы! – обрадованно произнес я. – У тебя очень красивые волосы. Темные, густые. Обожаю моменты, когда ты расплетаешь этот строгий пучок и распускаешь локоны по плечам.

- А с убранными в пучок, значит, страшная?

Не знаю, как не взорвался. Кривая женская логика! Да сколько можно меня мучить? Неужели нельзя просто сказать «спасибо» и улыбнуться?!

Меня уже подбешивало ее поведение, но я все равно сдержался. Подумал: возможно, она ерничает из-за неуверенности в себе. Именно поэтому видит подвох в моих комплиментах.

- Нет, ты не страшная. Мне нравится, когда твои волосы собраны в пучок. Тебе это очень идет, - у меня было ощущение, что я говорю с умственно-отсталым собеседником. – Просто еще сильнее мне нравится, когда они распущены. Тогда ты выглядишь невероятно привлекательно. Хочется обнять тебя. Поцеловать.

- А, ну я так и знала. Все твои слова сводятся лишь к похотливым желаниям! Ты, как и все – видишь во мне лишь объект для сексуального удовлетворения.

- Иди ты лесом, Карина!

Я не выдержал ее тупости и ушел, хлопнув дверью.

Однако, очень скоро остыл и вновь укорил себя за вспыль-

чивость. Знал, что у нее сложный характер. Что детство и воспитание отца нанесли ей много травм. Вероятно, для нее и впрямь тема внешности является болезненной. Не зря же она с таким упорством раз за разом пыталась доказать, что ее стоит ценить не только за личико, но и за интеллект.

Вновь чувствуя себя виноватым, отправился в ювелирную лавку. На этот раз долго и придирчиво рассматривал украшения. Советовался с продавщицей, описывая в чем обычно ходит Карина, как выглядят ее наряды. Вспоминал, что она носит.

Совместно с консультантом выбрали массивный перстень с черным камнем. Я от такого украшения восторга не испытывал, оно казалось мрачным и агрессивным, но помнил, что у Карины была похожая брошь, которую она часто прикалывала к платью.

Принес ей кольцо в черной бархатной коробочке. Никаких цветов. Никаких лишних вещей. Все строго, лаконично. Мне уже даже просто из спортивного интереса было любопытно: что я опять не так сделаю? Чем расстрою ее на этот раз? В то, что мне наконец-то удастся порадовать невесту, я отчаялся верить. Надежда была так слаба, что я боялся даже подумать об этом, чтобы не спугнуть удачу.

Увидев подарок, Карина замерла, завороченно глядя на кольцо. Ее ресницы мелко подрагивали. Она осторожно, будто боясь сломать, взяла его в руки. Надела на палец. Посмотрела так и этак, любуясь со всех ракурсов. Я даже начал

внутренне ликовать: наконец-то, угодил! Как вдруг она резко сняла его, а затем разревелась и убежала из комнаты.

Я стоял как дурак с подарком, не понимая, отчего такая реакция на украшение? Кольцо напомнило ей про любимую тетюшку, почившую десять лет назад? Она буквально на днях сама купила точно такое же? Не подошло по размеру?

Ко мне вышла горничная и объявила, что хозяйке не хорошо, она просит прощения и сообщает, что не готова к приему гостей. Грубо говоря, Карина выставила меня за дверь.

Это была последняя капля. Все. Зарекся пытаться ей угодить. Я и так всю неделю как ничтожный болван только и делал, что думал, чем бы порадовать эту избалованную фифу! Цветы ей, видите ли, не нравятся! Духи не те. Кольцо не угодило. Ну и сиди тогда без подарков, раз такая неблагодарная! Всему есть предел!

Я перестал пытаться найти к ней подход. Ушел с головой в работу, считая, что и без того сделал все, что мог. Не хочет нормальных отношений – хорошо. Будет стандартный брак по расчету. С меня не убудет.

Но Карине и этого показалось мало. Она будто с цепи сорвалась. Теперь ее раздражала любая мелочь. Платье, которое она сама выбирала, стало вдруг отвратительным. Еду, которую мы согласовали для банкета, она назвала плебейской и безвкусной. Уволила оркестр, за который был внесен аванс. Если бы не выпавшая карта про влюбленных, я был начал подозревать, что Карина не хочет выходить замуж.

Решил, что стоит на днях выбрать время, когда невеста не будет загружена работой, и все спокойно обсудить. Договориться хотя бы о каких-то правилах, чтобы не мотать друг другу нервы. Однако, осуществить это мне не удалось. Через пять дней с момента прошлого визита, Милослав вновь явился в гости, на этот раз один. И заявил, что мне следует отправиться на Землю.

Говорил, что раз Лена до сих пор не вернулась, то она точно в беде. Что сам он пока не может покинуть Радов, потому как еще не все земляне и валдорцы возвращены по домам. И что надаётся на мою сообразительность и магические способности.

- Кое-что случилось... - произнес Милослав, понизив голос. - Ядвига сегодня сделала еще один расклад. Опять выпал человек в капюшоне. Тот же самый, что в прошлый раз. А затем карта смерти.

- Смерти?

- Да. Ядвига сказала, что Лена приняла решение, которое приведет к гибели. И что сейчас появился шанс спасти ее. Но самому мне ехать нельзя. Нужен кто-то, кого Лена знает, но у кого нет высоких должностей. Я не понимаю, что там за человек такой крутится вокруг Лены, мне кажется, это главарь тех бандитов. Возможно, они опять угрожали ей и Лена, решила написать про них разоблачительную статью. И как только опубликует – ее убьют. Может еще что-то. Ядвига тоже не может увидеть подробностей. Но мы должны спасти

Лену. Я пока буду здесь, чтобы оставаться на связи с земным центром синхронизации, а ты отправляйся на Землю. Завтра сможешь?

Я посмотрел на недоделанный навигатор. Подумал о Карине и серьезном разговоре.

- Это ведь ненадолго, да? Быстро съездить за Леной и вернуться с ней через ворота. А почему она в принципе не сбежит от бандитов? Как я понял, раз этот главный по земным воротам общался с ней, значит Лена на свободе? Ее не держат в заложниках?

- Сам не могу понять. Вроде как Лена на свободе, но отчего-то не может покинуть Землю. Так что вся надежда на тебя. За деньги не переживай – выдам местную валюту. Адрес у нас есть. У нас нет номера квартиры, лишь улица и дом, но думаю ты разберешься что к чему. От Лены сейчас зависит очень многое. И не только сотрудничество с Ядвигой.

Если бы я знал, что ждет меня на Земле и кем окажется тот человек в капюшоне, что уже дважды выпадал в раскладе колдуньи, я бы не стал откладывать разговор с Кариной. Да и к перемещению подготовился бы куда как основательнее.

Глава 10

Лена Троянская

Мне хотелось прибить этого чертового Димитрия! Зараза! Я-то полагала, что смогу после работы заниматься поисками других центров синхронизации миров. Поищу тех, кто трудится в московском отделении, аккуратно с ними побеседую. Не с ключевыми фигурами, а с кем-то из младших сотрудников. С ассистентами, уборщиками. Надеюсь, что с ними будет проще выйти на контакт и они менее настороженно отнесутся к расспросам.

Но Димитрий словно мысли мои читал. Знаете, что он сделал? Сказал, что я без пяти минут его подчиненная, и он, как ответственный и заботливый руководитель не может допустить, чтобы я ездила в метро. Якобы все эти часы-пик, давка, толпы людей теперь ниже моего статуса. А на мой протест, что я люблю общественный транспорт, отмахнулся: «отныне только в комфортабельных условиях!»

Подумала, что хмырь выдаст мне личную машину. Ну или водителя. Но нет. Димитрий объявил, что сам будет возить меня на работу и домой.

Ну и вот на кой он мне сдался? Возильщик, блин. А то я не понимаю, ради чего он это затеял. Час в дороге с утра, час-полтора обратно. И это если еще в пробку не встрянем. Очень удобно обрабатывать меня на предмет важности пред-

стоящей работы. Я никуда не денусь, из машины не сбегу. Буду вынуждена слушать потоки пропаганды.

Что еще хуже – ко мне приставили двух охранников. Неофициально. Я их вычислила на третий день. Два молодца, одинаковых с лица: высокие, короткостриженные, с квадратными мордами и тупыми взглядами. Как только Дмитрий довозил меня до дома, тут же объявлялись они. Если выходила в магазин – они обязательно следовали чуть позади. Шла в гости к маме или бабушек – мордовороты топали за мной. Причем, стоило грозно на них глянуть, как тут же утыкались в телефоны и делали вид, что я им абсолютно не интересна.

Но самое паршивое - весь мой план с поиском других центров летел под откос. Потому что найти хоть какие-то упоминания про них не получалось. Все, что выдавала мировая сеть – это ссылки на компьютерные игры, фантастические книги и фильмы, рассказы об инопланетянах и прочую ерунду. И ни единой зацепки, которая хоть чуточку приблизила бы меня к реальным центрам.

Я даже у Дмитрия пыталась аккуратно вывести эту информацию, но тот сразу становился подозрительным и со словами: «В свое время узнаешь» - переводил тему. Обычно он принимался рассказывать сколько полезного я смогу принести Земле. Но сегодня коварный хмырь вез меня молча, и это было странно. Хотя сперва я не придавала этому значения. Даже порадовалась, что в кой-то веки можно насла-

диться поездкой.

Смотрела как снежная пурга кружит меж автомобилей, угрожающе завывая и швыряясь жесткой оледенелой крошкой в окна. Ну и погодка. Я была рада, что еду в теплом салоне, а не бреду домой, закрывая лицо от холодного бурана. В машине Дмитрия пахло вкусным мужским парфюмом с мускусными нотами и запахом новенького авто. По дороге он остановился возле кофейни и взял для меня горячий глинтвейн. Мелочь, а приятно. В этом плане Дмитрий вел себя по-джентельменски: каждое утро приезжал с двумя картонными стаканчиками кофе. Всякий раз это был капучино, но с разными вкусами: то с ароматом имбирного пряника, то шоколадно-апельсиновый, то орехово-карамельный. А по вечерам, отвозя домой, брал для меня либо какой-нибудь вкусный чай: с облепихой, смородиной, манго и маракуйей. То пряный пунш или, как сегодня, глинтвейн. От этого наши поездки становились чуточку приятнее. По крайней мере, я пыталась искать хоть что-то позитивное в происходящем. Мне нравилось сидеть в теплом салоне авто, смотреть как за окнами кружит метель, как машины медленно ползут в пробке, подсвечивая дорогу красным светом фар. Фоном всегда играла приятная джазовая музыка, в руках я держала согревающий стаканчик с ароматным напитком.

В такие моменты старалась абстрагироваться от причин, по которым мне приходилось ездить на авто. Понимала, что, если целыми днями буду переживать из-за угроз и требова-

ний шпионить за царем, быстро расклеюсь и опущу лапки. Так что была готова бороться и назло всему искать поводы порадоваться жизни.

Но сегодня странное поведение Дмитрия начало настораживать. Я уже привыкла, что он не из болтливых. Информацию выдает сухо, по-деловому. Однако, в этот раз в его молчаливом поведении было что-то новое. И это что-то настораживало.

- Все хорошо? – спросила я, отпивая тягучий цитрусово-ягодный глинтвейн.

- Скоро узнаем.

Мне не понравился ответ. Что значит: скоро узнаем? Меня ждала какая-то очередная проверка? Хмырь выяснил о моих планах сбежать через другой центр синхронизации?

- Дмитрий, я жду! - произнесла я более строго, показывая, что не собираюсь играть в его шарады. И запугать меня у него тоже не получится.

Бесполезно. Просто ноль реакции! Даже бровью не повел. Этот тип имел крайне дурацкую особенность: мотать мои нервы загадочным молчанием!

- Если ты думаешь, что я вся изойдусь от волнения и понапридумываю себе кучу всякого ужасного, то ты заблуждаешься! – я постаралась выглядеть как можно более уверенно и независимо.

- Хорошо, - кивнул он и опять замолчал.

Ну не гад ли? Гад! Еще какой гад. Вот кто так делает?

Неужели так сложно сразу сказать, что происходит?

Естественно, пока мы ехали, я успела накрутить себя по полной программе. Подумала, что вместо дома меня вновь отвезут в полицейский участок. Что Димитрий скажет: «Я выяснил - ты специально тянешь время, не увольняйся!» Или объявит, что взял мою семью в заложники и если я хочу спасти их, то должна немедленно отбывать в Валдорию.

Извелась так, что мысленно уже с десятков раз представила, как отправляюсь на тот свет. Все мое позитивное мышление ушло в сливную трубу. Как тут можно наслаждаться жизнью, когда непонятно, что тебя ждет в следующую секунду?

- Как ты это объяснишь? – спросил Димитрий, паркуясь возле моего дома и кивая на подъезд.

Я не сразу поняла, о чем он. Подъезд как подъезд. Справа от входной двери аптека, слева – пекарня. Мимо спешно ходят люди, стремясь как можно скорее укрыться от разбушевавшегося бурана. Затем бросилось в глаза, что около входной двери мерзнет странный мужчина, одетый совершенно не по погоде. На бедолаге хлипкое пальтишко, брюки, осенние туфли и все. В том плане, что ни шапки, ни перчаток, ни шарфа. Он переминается на месте, зябко ежась и пытаясь согреть ооченевшие пальцы дыханием.

А потом мужчина повернулся, и я охнула от неожиданности:

- Сережа...

Это и впрямь был Сережа! Из Валдории! У моего подъезда!

Секундная радость, что за мной приехали и заберут в безопасный мир, сменилась страхом за замерзшего мага-изобретателя. Что, если и его заставят шпионить в пользу Земли? Или схватят и пригрозят, что если я откажусь работать, то Сережу посадят в тюрьму? И почему он стоит на улице? Почему не зашел внутрь? Что он тут вообще делает?!

- Значит, знакомы. Хорошо, что не стала отпираться, - констатировал Димитрий, внимательно наблюдая за моей реакцией. – Кто он?

Мозг лихорадочно соображал, что ответить. Сказать, что лишь мельком видела Сережу? Не поверит. Изобретателя явно отправляли через Врата, и именно к моему дому. Димитрий не дурак, он сразу догадался, что гость прибыл не просто так.

Сказать, что он мой возлюбленный? Это еще хуже. Как я поняла, у Димитрия уже есть связи в Радове, город этот, в отличие от Москвы, совсем небольшой, примерно тысяча триста населения. Такие люди, как Сережа, обычно на слуху. Проверить, что у изобретателя уже есть невеста, дочка ректора магического университета Карина, труда не составит. А вот меня за вранье по головке точно не погладят.

Так что я решила сказать правду:

- Это знакомый из Валдории. Изобретатель Сергей Грозин. Я останавливалась в его доме, когда меня закинули в

Радов. Вероятно, Сергей решил воспользоваться тем, что я пока в Москве и нанести ответный визит, остановившись у меня дома.

- Как интересно, - глаза Дмитрия азартно заблестели. – И что же могло понадобиться изобретателю на Земле?

- Откуда я знаю? – постаралась как можно более правдоподобно изобразить недоумение, в тайне надеясь, что Сережа прибыл за мной. – Может, решил изучить наш опыт или возможно ему понадобилось что-то, чего нет в Валдории.

- Ну пойдем, пообщаемся с этим изобретателем Грозным, пока он не стал Сугробиным, - произнес Дмитрий, выходя из машины.

Я едва сдерживала эмоции. Сережа тут! Подумать только! Наверняка он знает где находятся другие центры и поможет мне вырваться из лап Дмитрия! Главное, не подавать вида, что я рада визиту Сергея, чтобы гориллаобразный хмырь ничего не заподозрил. Пусть думает, что мне абсолютно все равно на приезд изобретателя.

- Привет, - произнесла я как можно более отстраненно, с долей удивления, подходя к Сереже и прикрывая лицо от снежной пурги.

Как же хотелось его обнять! Кинуться к нему на шею и сказать, что ужасно рада его видеть. И какое счастье, что он появился именно тогда, когда мне больше всего нужна была его помощь!

Все-таки работает позитивное мышление! Не сдалась и

вот, пожалуйста! Сереженьку за мной прислали! А я знала, что все закончится хорошо!

Ну ладно. Не знала. Но верила и надеялась.

Приходилось вести себя так, будто мы с изобретателем были поверхностно знакомы. Только бы Сережа не сказал ничего лишнего.

- Какими судьбами? – быстро затараторила я, не давая изобретателю открыть рта. – Я так понимаю, что решил воспользоваться моим предложением погостить в Москве? Ты по работе прилетел, да? Пойдем, зайдем в подъезд. Давно тут стоишь? Ой, прости, не познакомила. Это Димитрий та Носов...

«Руководитель центра синхронизации миров», - хотела добавить я, но этот хитрый жук меня опередил:

- Коллега по работе, - он протянул Сереже руку. – Решил, так сказать, по-приятельски подвести Леночку до дома.

При этом Димитрий зачем-то приобнял меня за талию. Сергей тут же отреагировал округлившимся глазами, а затем поджал губы и сухо ответил на рукопожатие.

- Просто сегодня такая метель, и Дима решил проявить сострадание к своей коллеге, - я сделала акцент на последнем слове, убирая руку с талии.

Что за поползновения начались? Или это он так пытается показать какие между нами теплые дружеские отношения? Пусть даже не старается! Сейчас Сереженька все узнает о том, какой ты гад! Вот как только уедешь – так сразу и рас-

скажу!

- Спасибо еще раз, что подбросил до дома, мы пойдем, - произнесла я, открывая подъездную дверь и приглашая заледеневшего Сережу войти в тепло.

Бедняга. Сколько ж он так простоял? Как бы не разболелся.

- Ты ведь обещала напоить горячим чаем, - с укором произнес Димитрий, беря меня под локоть и буквально впихивая в подъезд и заходя следом. – Неужели забыла?

Вот как, значит, да? Чаем я этого хмыря напоить обещала. Ну я тебе устрою чай.

Глава 11

Лена Троянская

- Ой, точно. Как хорошо, что ты напомнил. Совсем из головы вылетело, - расплылась я в притворной улыбке, и пока мы ждали лифт, помогала изобретателю отряхиваться от снега. – Сереж, я так понимаю, что ты прибыл по делам, а у меня решил остановиться с ночевкой?

Воспользовавшись тем, что Димитрий стоял чуть позади, я сделала выразительные глаза, намекая гостю, что не стоит болтать лишнего.

- Да. Вспомнил о твоём предложении, - сдержанно кивнул Сергей, сразу поняв, какой легенды строит придерживаться, - и, если ты не против, был бы рад ненадолго остановиться у тебя. Тем более, что здесь я больше никого не знаю.

Какой же умница. Сходу сообразил и про то, что не нужно показывать, что мы в дружеских отношениях, и что не надо удивляться моим словам. Вот что значит человек интеллектуального труда!

Двери лифта открылись.

- Нам на десятый этаж, - произнесла я, входя внутрь.

Сережа и хмырь зашли следом. Изобретатель с интересом рассматривал содержимое лифта: серые стены, обшитые алюминиевыми панелями, тусклые лампочки, темный линолеум в крапинку на полу. Но особенно его заинтересовали

двери, закрывшиеся с противным лязгом, и панель с кнопками.

- Это какой-то тайный ход? – тихо спросил он, когда лифт дребезжа поехал наверх.

- Можно и так сказать, - хмыкнула я, представляя, как должно быть выглядит происходящее глазами человека, ни разу не сталкивающегося с лифтами. Стена с необычными железными дверьми, затем эти двери открываются, а там маленькая потайная комната, которая перемещает тебя куда-то. Не удивлюсь, если после этого в Радове появятся похожие конструкции.

Пока мы поднимались на десятый этаж, чувствовалось напряжение. Димитрий не сводил глаз с Сережи, тот в свою очередь разглядывал панель с кнопками, а я смотрела в пол, молясь, чтобы все поскорее закончилось.

Интересно, зачем Димитрий решил напроситься в гости? Чтобы что? Поставить в моей квартире прослушку? Попробовать поймать нас с Сергеем на вранье? Нужно придумать, как поскорее избавиться от шпионского злыдня и остаться один на один с Сережей. Я уверена, что он знает, где находятся другие центры синхронизации и поможет мне выбраться из этого переплета.

Лифт приехал, выпуская нас на десятом этаже.

- Вот, проходи, - суетилась я, открывая металлическую дверь квартиры и пропуская Сережу вперед. – Держи.

Протянула ему синие тапки, которые всегда лежали в ко-

ридоре на случай визита папы.

- Ой, Дим, прости, другой мужской обуви нет, но есть вот такие, - я с ехидством протянула розовые меховые тапочки.
- Ничего ведь страшного, правда?

Мстительно посмотрела в глаза Димитрия, буквально впихивая ему в руки эту девичью милоту.

- Правда, - хмырь ни единым жестом не выразил неудовольствия.

Спокойно разулся и натянул поверх черных носков розовое пушистое безобразие.

Смотрелся грозный руководитель весьма комично: высокий, статный, в классическом деловом костюме и женских тапочках, которые совершенно не налезали на его лапищи.

- Сергей, давай, наверное, под горячий душ, чтобы не разболеться, да? – я продолжала хлопотать, демонстративно оказывая гостеприимство лишь в адрес изобретателя. - А то продрог весь. Пойдем, покажу что и как. Дим, ты иди пока куда-нибудь... на кухню, например.

Надеялась, что смогу улучшить момент и пока этот хмырь не крутится возле нас, предупрежу Сережу об опасности.

- Вот тут включается вода, это горячая, это холодная, - показывала я, стоя в тесной ванной почти вплотную к гостю и ощущая, как стада мурашек устраивают забеги на моем теле.
- Это для тела. Это для мытья волос. Вот чистое полотенце вытереться.

Я включила воду, чтобы шум заглушал нашу беседу и

уже думала закрыть щеколду и рассказать про Димитрия, но именно в тот момент явился он сам. Прямо как тот самый черт, которого стоит лишь помянуть – и вот он собственной персоной. Интересно, была ли нечистая сила в роду у Димитрия? Не удивлюсь, если кто-то из предков служил в самой преисподней. Иначе чем объяснить его злобный вредный характер?

- Лен, если ты закончила с инструктажем, то пойдем, можешь мне чай заварить.

- Да, хорошо, - едва скрывая досаду произнесла я, оставляя Сережу одного в ванной.

Стукнуть бы этого Диму чем-нибудь тяжелым! Как почувствовал, что я задумала.

Пришлось выходить и понуро топтать за хмырем.

- Какой чай ты предпочитаешь? Черный? Зеленый?... Сядом? – произнесла я, оставшись с Димитрием на кухне один на один.

- У тебя есть яды? – заинтересовался он.

- Да. От тараканов. Добавить?

- Спасибо, воздержусь. Так что это за Сергей такой? – Димитрий сделал шаг вперед, вынуждая отступить к кухонной столешнице.

- Я же сказала – просто знакомый. Я его едва знаю, - надеюсь, волнение не отобразилось в моем голосе.

- Да? И часто ты зовешь в гости просто знакомых? – Димитрий сделал еще шаг навстречу, я от него.

Край столешницы уперся в поясну. Дальше отступать некуда.

- Когда были все эти массовые перемещения с Земли на Валдорию, меня перенесло в дом Сергея. Он приютил на пару дней. Так мы и познакомились. Я из вежливости сказала, что если он когда-нибудь окажется на Земле, то может так же остановиться у меня. Вот и все. Вероятно, Сергей решил этим воспользоваться.

Я пожала плечами, всем своим видом демонстрируя, что и сама не ожидала визита изобретателя. Тем более, что так оно и было. Я и подумать не могла, что встречу в Москве кого-то из Валдории.

- Да ну? – Дмитрий опустил руки на столешницу по бокам от меня, беря в захват, и придвинулся еще плотнее.

Он продолжал нависать, прижимая ногами к столешнице и не отводя пронзительного взгляда.

- Ну да. А что такого? – с вызовом произнесла я. Было неловко оттого, что хмырь стоял так близко.

Решила, что во что бы то ни стало буду придерживаться озвученной версии. Дмитрий не должен узнать, что Сережа – друг царя. И мой друг тоже. Иначе, кто знает, что этому злодею придет в голову?

- И ты хочешь, чтобы я поверил в это? – Дмитрий перешел на шепоток, наклоняясь к моему лицу, так что наши губы были слишком близко друг от друга, и это пугало. – Как-то очень странно, что Сергей так быстро решил воспользо-

ваться твоим приглашением?

- Н-нет... - произнесла я неуверенно. – Я говорила, что скоро переберусь жить в Валдорию, видимо поэтому он не стал медлить и приехал, пока я еще тут.

Моя версия выглядела вполне правдоподобной, но Дмитрий продолжал смотреть прямо в глаза, словно гипнотизируя. Точно мысли хотел прочесть. Еще и не выпускал из захвата.

- Учти, - Дмитрий наклонился так, что я почувствовала прикосновение его торса, - если ты ему расскажешь о своей миссии или обо мне, - подлец прижался губами к моему уху и прошептал, - я сделаю так, что ни ты, ни он никогда не покинете Землю.

- Что, убьешь? – я нервно усмехнулась, хотя мне было не до веселья.

Этот высокий крепкий мужчина, нависающий надо мной, пугал похлеще любого маньяка из фильма ужасов. Хотелось оттолкнуть, но внутри все леденело под этим угрожающим взглядом.

- Поверь, вас будет ждать кое-что более страшное, - его горячее дыхание обдало мою шею. – Как ты думаешь, насколько сильно наших ученых заинтересует человек из параллельного мира? И какие опыты на нем будут ставить, чтобы понять, как он работает с магической энергией?

Мне сразу представились лаборатории, какие показывают в фантастических боевиках, и как там привязывают людей

к креслам, подключая датчики и заставляя проходить бесконечные тесты.

- Кстати, - едва слышно прохрипел Димитрий, - если ты полагаешь, что сможешь сбежать через другие центры синхронизации, то ты еще наивнее, чем я думал. В каждом из них есть ориентировка на тебя и четкий приказ не выпускать ни под каким предлогом. А сегодня появится еще и ориентировка на этого Сергея. Так что можешь оставить бесплодные попытки выяснить адреса других центров. В твоих интересах побыстрее согласиться на мое предложение. Иначе ни ты, ни Сергей никогда не покинете Землю.

Меня точно кипятком окатило.

Так значит, Димитрий все это время был в курсе, что я пытаюсь найти остальные центры? Все знал, но специально не вмешивался?

- Расставил камеры слежения в квартире, да? – меня душила обида. Я так надеялась, что смогу улизнуть от Димитрия, а он, оказывается, был в курсе каждого моего шага.

- Нет. Хотя, твоя мысль мне нравится. Все гораздо проще: не стоит ставить паролем на ноутбук дату своего рождения.

Я закусила губу, поняв, что из-за такой оплошности дала подлецу возможность взломать мой компьютер. Справедливости ради, до этого никто не пытался проникать в ноутбук и пароль я считала ни к чему не обязывающей ерундой, навряд ли пинкода от телефона.

- Я вам не мешаю? – раздался недовольный голос Сергея.

Он стоял в проеме кухни с мокрыми после душа волосами, замотанный в белое полотенце, которым обернул бедра. На шее висел кулон-переводчик, позволяющий как понимать нашу земную речь, так и нам понимать слова Сергея. Капельки влаги стекали по подкаченному мускулистому торсу, и я на какой-то миг позабыла даже про вражеского хмыря, уставившись на это атлетично сложенное тело.

- Ничуть, - ответил Димитрий бархатистым тембром, ни на миллиметр не отодвинувшись от меня. – Всего лишь обсуждаем статью, над которой мы оба работаем. Да, Леночка?

- Видимо, очень увлекательная статья, - Сережа скрестил руки на груди.

- Да, про таинственное исчезновение одной пары, - ответил Димитрий, продолжая удерживать меня прижатой к кухонной столешнице.

- Ага. Есть мнение, что похитил их какой-то сумасшедший маньяк, - произнесла я, глядя в лицо Димитрия, а затем ловко поднырнув под его руку, высвободилась.

- Я все-таки придерживаюсь мнения, что если бы пара сразу решила сотрудничать со спецагентами, то ничего бы не произошло, - отрезал Димитрий. – Лена, так где у тебя чай? Ты обещала напоить гостя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.